Ходячее недоразумение в академии Примы

Автор:
Катерина Цвик

Ходячее недоразумение в академии Примы

Катерина Цвик

Ведьма – не ведьма, маг – не маг: уникум! От этой новости оставалось только нервно рассмеяться и покрутить пальцем у виска. Но оказалась, что я еще и Ходок! Ходок… по параллельностям. Более того, вдруг выяснилось, что все это время мама меня от кого-то скрывала, потому что мне угрожала опасность… Но разве могут какие-то там опасности напугать ведьму? Да я сама себя теперь боюсь! Так что держитесь параллельности! Ведьмочка идет учиться в академию!

Катерина Цвик

Ходячее недоразумение в академии Примы

Пролог

В небольшом городке близ столицы, где все еще каким-то чудом ощущался дух старины и даже дорожки кое-где оставались не асфальтированными, а мощенными камнем, внезапно словно ниоткуда появился мужчина неопределенных лет в странной для этого времени и места одежде.

Он повел плечами, сощурился на солнце и снял строгий черный сюртук, который гораздо гармоничнее смотрелся бы на этой улочке в середине девятнадцатого

века, аккуратно его вывернул и перекинул через руку. Высокий черный цилиндр тоже покинул его голову. Мужчина задумчиво оглянулся, приметив что-то, снова посмотрел на свой головной убор. Внимательный наблюдатель наверняка бы протер глаза от изумления, потому что цилиндр в его руках непостижимым образом превратился в обычную легкую кепи.

Теперь в этом человеке все казалось вполне обычным, но явно очень дорогая черная трость в его руке и аура властности все равно выделили бы его в толпе.

Мужчина, постукивая этой тростью, размашисто пошагал по тротуару, оглядывая все вокруг с явным ностальгическим интересом. Наконец, он дошел до открытой веранды летнего кафе, которое расположилось на углу улицы. Там его ожидала очень красивая женщина в замысловатой шляпке, которая ей невероятно шла.

Рыжеволосая красавица с миндалевидными зелеными глазами явно нервничала и время от времени покусывала губы, позабыв об остывшей чашке капучино.

– Ну, здравствуй, невестка, – усаживаясь напротив, поздоровался мужчина.

– Глеб Харитонович, то, что у Варвары проснулся дар, еще ничего не значит! – вместо приветствия выпалила донельзя взвинченная женщина.

Упомянутый Глеб Харитонович на это лишь хмыкнул и с укоризной на нее посмотрел:

– Как всегда импульсивна и непоследовательна, – вздохнул он. – И что только мой сын в тебе нашел? Но не будем об этом, – оборвал он сам себя. – Маргарита, артефакт показал, что у моей внучки проснулся семейный дар, и, боюсь, что хочешь ты того или нет, но рано или поздно она сама попадет в Параллельности. И тогда за последствия лично я ответить не смогу. Ей необходимо обучение.

Маргарита молчала, в отчаянии комкая салфетку. Этого она боялась больше всего и ужасно не хотела отпускать дочь туда, где ей может грозить столько опасностей.

Мужчина видел это нежелание и зашел с козырей:

– Не лишай девочку того, что ей может дать магия. Вспомни, до побега ты вряд ли представляла жизнь вне Примы. И… Мой сын очень бы хотел, чтобы его дочь получила должное образование. Хотя бы в честь его памяти ты…

– В том то и дело! – оборвала его женщина. – Параллельность может как многое дать, так и отобрать! Я не хочу, чтобы то же самое, что случилось с Марком, повторилось и с его дочерью! Здесь, на Земле, она в безопасности, а там что ее ждет с этим вашим специфическим даром?! – Щеки женщины раскраснелись, а руки сжались в кулаки.

– Марго, – мужчина вздохнул. – Наш дар – не то, с чем шутят. Пусть хотя бы выучится, а там уже сама решит, где ей жить и что делать.

– Я… Я не хочу! Не отпущу! Найду для нее артефакт, и никуда она не провалится!

После этих слов напускная мягкость тут же слетела с мужчины, глаза его блеснули опасной синевой, и он с силой ударил тростью об пол, высекая сноп искр:

– Я сказал – Варвара будет учиться в Академии Примы! И не тебе, глупой женщине, перечить главе рода!

– К вашему роду, Глеб Харитонович, я сейчас принадлежу лишь номинально, и вправе не подчиниться вашим решениям, – не дрогнула женщина, хотя было заметно, что далась ей подобная смелость очень нелегко.

Лицо мужчины потемнело, а глаза начали явственно фосфоресцировать. Марго отвечала ему тем же, но свет ее глаз светился опасной зеленью.

Неизвестно, чем бы закончилась эта война взглядов, но внезапно прямо за невысокой верандой летнего кафе, около которой они сидели, раздался грохот и послышалось сказанное от души:

– Вот, блин, долбаная булыжная мостовая!

А потом прямо над ограждением появилась всклокоченная рыжая голова молоденькой девушки. Увидев, кто на нее в удивлении уставился, она нацепила на лицо широкую обаятельную улыбку, поправила непослушные рыжие пружинки-волосы и помахала рукой:

– Привет, мам! Здрасте! – кивнула незнакомому импозантному мужчине, потирая ушибленную коленку.

Ловким движением прислонила к бедру скейт, с которого упала, съехав с асфальтированной дороги на брусчатку, и улыбнулась еще шире.

– Варя! – со стоном выдохнула женщина и прикрыла рукой глаза.

– И это моя внучка?!

Глава 1

Нет, ну чего делать такие круглые глаза? Можно подумать, он первый раз видит девушку со скейтом. А то, что я упала… ну так у всех же бывает! Все время забываю про эту улицу, а тут еще маму увидела в кафе, отвлеклась и… вот.

Я сдула рыжую пружинку со лба, и только тут до меня дошло, кем меня назвал этот мужчина! Внучка? Правда, что ли?

Теперь уже я пялилась на него с недоверием.

– Нет, и это ходячее недоразумение и правда моя внучка?

Мама тут же отняла руку от лица и возмутилась:

– Вас что-то не устраивает?!

– Да это же… – он помахал в воздухе рукой, силясь подобрать подходящее определение. – …пацан в юбке! – и, снова меня оглядев, исправился: – то есть в шортах! – присмотрелся и с возмущением добавил: – Драных шортах!

И чего, спрашивается, так разоряться? Ну и что, что драные? Это же модно! Нет, на попе потертости я заработала сама, но смотрится все вполне гармонично, а остальное – дизайн… ну, почти. Но я ведь на скейте катаюсь, а тут чего только не бывает.

– Ты кого, вообще, воспитала?! – обратил дед свой негодующий взор на мою маман.

Я даже могла его понять. Он, наверное, ожидал увидеть нечто в розовом платьице и с бантиком в волосах, а тут такой облом. Нет, я могу нарядиться и так – вообще не проблема.

К слову, мама у меня дама своеобразная, но чего у нее не отнять, так это любви ко мне и креативного подхода к воспитанию. Вот, например, в семь лет мне жутко захотелось в карате – мама согласилась при условии, что я параллельно буду ходить на спортивные танцы. В девять я воспылала любовью к брейку – и она опять согласилась, но при условии, что я поменяю карате на музыкальную школу. А в четырнадцать я нежно полюбила скейт. И это поначалу привело маму в ужас, но она опять дала добро, не забыв стрясти с меня обещание посещать курсы кройки и шитья. Зачем? А кто его знает, но иначе скейта мне было не видать, как своих ушей. Так что к своим шестнадцати годам я и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Но раз дедуля… хотя, глядя на этого подтянутого моложавого мужчину, так его называть язык не поворачивается… хочет видеть во мне пацанку – ради бога!

– Ведьму! – с вызовом ответила мама, и я даже опешила, не ожидая такого определения. – Уж извините, но нежная дева-магичка из нее точно не получится!

Дед перевел злой взгляд с матери на меня, увидел мой обалдевший от такого заявления родительницы и внезапно хмыкнул:

– Хм, а ведь и правда – ведьма! Причем с проснувшейся не так давно стихийной магией, раз умудрилась заполучить нашу родовую особенность, – и посмотрел на

меня уже задумчиво. – А ведь ты уникум, Варвара!

И если от ведьмы я опешила, а упоминание магии меня откровенно озадачило, то «уникум» из уст этого человека заставил выпустить скейт из рук. Я снова посмотрела на мать, на ее злой взгляд, устремленный на того, кто называл себя моим дедом, и решила тихонечко ретироваться. Кто бы что ни говорил, а стратегическое отступление трусостью точно не назовешь. Потому что я не трус, но я боюсь. И тут либо мир сошел с ума, либо я, а ни то, ни другое меня не устраивало.

– Эм… Ну ладно, тогда. Уникуму нужно на эту… как ее… встречу, ага? – и подхватила упавший скейт, собираясь по-быстрому сбежать.

– А вот так делать хочешь научиться? – внезапно спросил мужчина, и на его ладони появился самый настоящий огненный шарик!

Он зазывно переливался разными оттенками красного, оранжевого и желтого. У меня даже челюсть отпала.

– Дешевый фокус, – фыркнула на это мама.

– Зато впечатляющий, – невозмутимо парировал он.

– Эт-то как, а?

Я переводила ошарашенный взгляд с шарика на мужчину, потом снова на шарик, на мать и понимала, что ничего не понимала. Я, конечно, читала фэнтези-романы, того же Гарри Поттера, но это ведь выдумки, а тут…

– Я тоже так хочу! – внезапно вырвалось у меня.

Я поняла, что даже если мама в обмен затребует пойти на курсы кибернетики, от одного названия которой у меня ум за разум заходит, я туда побегу, лишь бы разобраться в том, что делает этот странный мужчина.

– Заканчивайте уже эту демонстрацию, – горестно вздыхая и явно сдаваясь, проговорила мама. – Теперь этот клещ найдет вас и в параллельности, но

заставит рассказать, как вы это делаете.

– В смысле «в параллельности»? Это что? А вернее – где? А это сложно? И вообще…

– Так, Машенька, – мама сделала знак рукой, призывая меня замолчать, – мы обязательно обо всем поговорим дома. Не так ли? – обратилась она уже к деду.

(Примечание: Здесь Маргарита имеет в виду Машеньку из мультика «Маша и Медведь» и ее удивительную способность выдавать тысячу вопросов в минуту.)

– А почему Машенька? – спросил он, вставая.

– Потому что вы ввалились в нашу жизнь, как медведь! – отрезала она и с гордым и независимым видом направилась на выход.

Мужчина явно не понял аналогий, но ведьминскую душу постичь даже не пытался, а потому просто последовал на выход.

***

Несмотря на то, что мы живем в городе, у нас собственный частный дом с участком. Мама всегда говорила, что не представляет, как вообще можно жить в этих многоэтажных человекоульях, которые нас окружали и в которых люди живут друг у друга на головах. К нам уже несколько раз приходили из самых разных организаций, чтобы выкупить наш клочок земли и не портить общую высотную архитектуру района, но мама была непоколебима. И я лично слышала, как ей не раз неслось в спину от злющих риелторов: «Ведьма!» И кто бы мог подумать, что все эти обиженки будут так близки к истине!

– Да, Варвара, и ты, и твоя мать – ведьмы, – сидя за столом на нашей уютной просторной кухне с важным видом вещал мой, как все же оказалось, дед.

Я перевела вопросительный взгляд на маму, все еще не до конца веря, что это было сказано на полном серьезе. Но она демонстративно отвернулась к плите и варила в турке свой фирменный кофе. Наверное, если бы не тот огненный шарик

в руке мужчины, я бы сейчас только посмеялась, даже несмотря на то, что мама ничего из сказанного и не думала опровергать.

– А… почему я об этом не знаю? – продолжила я сверлить мамину спину вопросительным взглядом. – Мам?

Внезапно ее плечи опустились, и она обернулась:

– Варя, я переселилась на Землю Изначальную не для того, чтобы и ты увязла во всей этой магии и, как и отец, рисковала жизнью. Я хотела уберечь тебя. И если бы ни этот чертов Дар, я бы с ним, – она показала на деда рукой, – даже разговаривать не стала! – Она выдохнула и присела за стол, опершись на него локтями. – Земля Изначальная слишком бедна на магию. Что-то мы можем и здесь, но немногое. Ты бы просто прожила обычную счастливую жизнь, не зная о параллельностях и магии. К тому же многому я тебя и так обучила без сенсационного объяснения, что ты ведьма! – под конец она эмоционально хлопнула ладонью по столу.

– Чему обучила? – вытаращилась я на нее.

– Варвара, по-твоему, твоя помощь в функционировании моего интернет-магазина натуральной косметики – это что?

– То есть… Ты хочешь сказать, что все эти кремы, мыла, настои и прочая дребедень, которую мы варили по бабушкиным рецептам, это…

– Именно. И все те закорючки, которые я тебя учила вышивать, и сказки, которые тебе рассказывала.

– Но я ведь ничего такого не делала! В смысле, не магичила. Или что там делают ведьмы? Ведьмачила?

– Да, ты не колдовала… осознанно. Но для осознанности и для того, чтобы раскрылся весь твой потенциал, нужно пройти посвящение в кругу ведьм, а это здесь, на Земле, не делается. Слишком мало магических потоков.

– А где делается? – обалдела я.

– В Параллельностях, – ответил дед. – И твой дар Ходока может в любую минуту туда тебя перенести.

– Ага…

Ну, что я ведьма – еще могла хоть как-то вот так с ходу уложить в своей непутевой голове, но при чем тут ходок? Какой ходок, зачем ходок?

Этот вопрос я и озвучила.

– Этот дар очень редок и просыпается в основном у магов. Что он может проснуться у ведьмы, до этого времени известно не было. Так что ты, как я уже говорил, уникум!

Он ниоткуда достал красивую резную трубку, уже набитую табаком, критически ее осмотрел, засунул в рот мундштук и начал пальцем, на котором появился огонек, ее распаливать. Затем со вкусом затянулся и выдохнул дым сразу через нос и рот. И так красиво у него это получалось, что я даже представила себя с трубкой. Представила и прыснула со смеху. К моим кудряшкам трубка явно не шла, как и запах табака, который мгновенно пропитал кухню.

Мама демонстративно поморщилась, и мужчина, как-то хитро свернув пальцы, направил струйку дыма в открытое окно. Я только глаза шире распахнула, в очередной раз столкнувшись с настоящим волшебством. На плите зашипел уже почти готовый кофе, и мама встала, чтобы его снять.

– А что такое Параллельности? Это параллельные миры? И почему они тогда так странно называются? – спросила я, отрываясь от завораживающего зрелища уплывающих струек дыма.

– Параллельности так называются потому, что без Земли Изначальной существовать не могут, – вновь выдохнув густой сизый дым, ответил дед. – А вернее – они созданы были по ее образу и подобию.

– То есть все параллельности одинаковые? – с разочарованием спросила я.

– Они все разные. Ведь магия многое меняет, моя дорогая. Многое…

– А почему на земле нет магии?

– Ну почему же нет? – удивился он. – Есть, просто очень мало. Собственно, параллельности для того и были созданы, чтобы перенаправить в них магические потоки и уберечь Землю от магических существ и последствий выяснения, кто из них сильнее. Земля Изначальная сейчас своеобразный заповедник, где живут обычные люди.

– Но люди сейчас и без магии вполне в состоянии уничтожить Землю, – резонно заметила я.

– Сейчас да. Кто бы мог подумать, что человеческая мысль за такой короткий срок может так далеко шагнуть… – философски изрек он, а дым начал плести странные закорючки вокруг его аккуратно подстриженных усов.

Задумавшись, дед продолжал потягивать трубку.

Подперев рукой щеку, я сидела напротив него и ждала продолжения. Наконец, устала ждать и представила, как дым вокруг его лица превращается в цветочки. И – о чудо! – струйки дыма начали формироваться именно в них. Обернувшаяся в этот момент мама еле сдержала улыбку и, подмигнув мне и чуть поведя бровью, превратила цветочки в сердечки, и теперь брутальный мужчина сидел в облаках дымных сердечек. Зрелище было столь забавным, что руки зачесались запечатлеть это на смартфон!

Но в следующее мгновение дед опомнился, заметил вокруг себя неподобающие значки и махнул рукой, выдувая весь дым в окно.

– Так вот, сейчас Земле Изначальной ничего не угрожает. Мы об этом позаботились. Но люди умудряются снова и снова придумывать такую дрянь, что прямо диву даешься их суицидальным наклонностям!

– Маги тоже грешат созданием разрушительных и убийственных заклинаний, – возразила мама, – не зря же были созданы параллельности.

– Н-да, что есть, то есть. Но ближе к делу, – он отпил из кружки поставленный перед ним кофе и довольно сощурился. – Маргарита, у тебя получается

превосходный кофе. Пожалуй, только поэтому мой сын мог на тебе жениться. Так вот. Как я и говорил, Варвара должна учиться. Надеюсь, теперь ты не будешь против?

Я вся подобралась. Неужели меня и правда отправят учиться самой настоящей магии? В душе я ликовала! Но открыто радоваться было рано – мама «да» еще не сказала.

Она посмотрела на меня, на деда, долила в свой кофе приличную дозу коньяка и почти залпом выпила:

– Очень надеюсь, что ты, Варвара, за пять лет обучения наешься магией под завязку и вернешься домой, на Землю. А вы, уважаемый Глеб Харитонович, позаботьтесь, пожалуйста, о безопасности моей дочери, или я лично позабочусь о том, чтобы разнести вашу чертову академию по камешкам!

Я подскочила со стула и кинулась к маме обниматься:

– Да! Да! Ура! – А когда мои восторги немного стихли, спросила: – Кстати, а чем магия отличается от моих ведьминских способностей? В какую параллельность мы пойдем? Когда? А там правда есть магические существа? Какие? А они тоже учатся в академии? Кстати, а как она называется?..

Дед поперхнулся дымом, мама налила себе очередную порцию кофе с коньяком, а я с удивлением наблюдала за их реакцией. Нет, ну а что тут такого? Мне же интересно! К тому же это далеко не все вопросы, на которые я вот прямо сейчас хочу получить ответы!

– Знаешь, невестка, – наконец, откашлялся мужчина, – мне, пожалуй, пора. А вы тут все обсудите и собирайтесь. Через недельку я за вами зайду. Ты ведь захочешь проводить Варвару в академию?

Мама осуждающе и обреченно на него посмотрела и пошла провожать, а я пристроилась в кильватере, чтобы она ненароком не исчезла. А то были пара случаев…

На пороге вспомнила, что не узнала самого главного:

– Глеб Харитонович, вы так толком и не рассказали, кто такие ходоки и что они делают. А еще…

Позади меня в коридоре что-то бухнулось, я обернулась, увидела, что это упала какая-то книга, а когда повернулась обратно, деда уже не было.

– Нет, ну надо же! Сбежал! – возмутилась я.

– Он явно не привык общаться с молоденькими ведьмами, – вздохнула мама. – Но у него все впереди, раз уж он решил объявиться. Старый хрыч…

На старого хрыча он совсем не походил, но, глядя в пустой дверной проем, перечить матери я не стала.

– …Пошли уж, ходячее недоразумение, будем разбираться с твоими вопросами.

Глава 2

Мимо пролетали привычные пейзажи окраин столицы, также мимо, но уже моих ушей, пролетали мамины нотации, а я сидела на пассажирском сиденье и с трудом сдерживала нетерпение: сегодня мы отбудем в параллельность Примы!

За промелькнувшую неделю я успела узнать столько интересного, невозможного и удивительного, что до сих пор не могла поверить, что все это правда. Вот попаду в параллельность, тогда, наверное, поверю.

А ехали мы сейчас к стационарному порталу, который в эту параллельность и должен был нас перенести! Хотя сделать это прямо из дома мог и дед, все-таки он ходок немаленькой силы. И дар ходока и позволяет ему без проблем и препон путешествовать по всем параллельностям – арки порталов ему не нужны. Но в первый раз все же лучше было переместиться официально через портал, там заодно и зарегистрируют, и поставят на учет. Оказывается, просто так прыгать по параллельностям тоже позволялось не всем, а уж все, что связано с Землей Изначальной, вообще под неусыпным серьезным контролем.

Дед же благодаря своему дару мог нас с мамой перенести из любой точки, но тогда мороки с легализацией было бы гораздо больше, и нам с мамой пришлось бы топать в мэрию Новокая – города параллельности Прима, куда нам нужно попасть, – записываться в очередь на прием и регистрироваться уже там.

Дед приходил к нам несколько раз на неделе, и я все же смогла из него выудить немного информации. Тогда же мне удалось подслушать очень занимательный разговор между ним и мамой:

– Глеб Харитонович, я боюсь за Варю. Вы ведь не хуже меня знаете, что я не просто так затерялась здесь, на Земле Изначальной, – тихо сказала мама, и мне пришлось перестать дышать и сильно напрячь слух, чтобы все услышать.

– Знаю, Маргарита, – вздохнул дед. – Но с тех пор, как погиб мой сын, ничего не указывает на то, что те события могут повториться. Скорее всего, преступника уже нет в живых, все же прошло уже двенадцать лет.

– А может, он просто затаился?

– Так надолго? Вряд ли.

– И все же я переживаю за Варю, теперь ведь преемник именно она.

– Но она ведь ничего не знает, и для нее это будет лучшей защитой.

На кухне повисла тишина, а я старалась почти не дышать, даже голова, кажется, закружилась от нехватки кислорода.

– Я возвращаюсь в параллельность, – внезапно громко и уверенно произнесла мама, и я чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности. – Мне так будет спокойнее за Варю.

– Ничего не имею против. Мой особняк в Новокае всегда рад принять вас обеих.

– Спасибо, Глеб Харитонович, но у нас там есть свое жилье.

– Тоже мне жилье! Ты когда там была в последний раз? Небось, все давно пришло в запустение.

– Не пришло. Зря я, что ли, духов звала, чтобы они за домом и садом следили в мое отсутствие?

– Ну, как знаешь, – недовольно ответил он. – Налей-ка мне еще кофейку. Что-то егозы твоей не слышно. Странно.

– Это ненадолго. Скорее всего, в сети зависла.

Дальше я уже не слушала, стараясь как можно дальше убраться от кухни, где меня в любой момент могли застукать. Да уж, вроде и узнала много и всякого, а если задуматься, то ничего толком.

Задумавшись, даже вздрогнула, когда пропиликал смартфон, сообщая об очередном полученном сообщении. Друзья возвращались с летних каникул и хотели встретиться. А я наоборот – уезжала и даже не могла представить, когда появлюсь на Земле вновь.

За прошедшую неделю я так и не придумала вразумительного объяснения тому, что уеду и не смогу с ними общаться. Сейчас интернета нет разве что в глухой Сибири, но не выдумывать же и правда про ссылку? А потому отделывалась общими фразами и обещаниями писать и постить свои фотки. Хотя уже знала, что делать этого не буду.

Все это сильно сбивало радостный настрой и заставляло сжиматься в тоске и неуверенности сердце, но впереди ведь ожидала сказка, от которой я точно ни за что не откажусь. К тому же я ведь буду посещать Землю. Жаль только, что я не могу забрать с собой Мишку с Пашкой. Вот по ним я точно буду скучать! У меня вообще по жизни с мальчишками как-то лучше контакт налаживался, а с ними мы и вовсе были не разлей вода. Карате, брейк, скейт – везде вместе. Но сейчас ребята еще не приехали с летних каникул, и мы даже не попрощались.

Я снова вздохнула, но представила, как после обучения смогу сама ходить по параллельностям, изучать новые миры, и настроение снова скакнуло вверх, хотя мама почему-то надеется, что после окончания академии я вернусь домой и думать забуду о магии.

– Не вздыхай так тяжело. Все будет хорошо, – улыбнулась она. – Возьми в бардачке свои любимые ириски.

Ну, от ирисок я точно не откажусь! Я быстро развернула конфету и засунула за щеку.

– Мам, а меня точно примут в академию? Я же к поступлению совсем не готовилась и даже не знаю, что там нужно сдавать.

– Варя, мы с тобой уже неоднократно это обсуждали, – осуждающе покосилась на меня она. – Для поступления достаточно проснувшегося дара, а всему остальному вас научат. А вот если поступивший учиться не захочет, то никто его заставлять и держать в академии не будет.

– А к ведьмам я попаду?

– Попадешь, куда же ты денешься? Но учиться будешь в магической академии. Потому что ведьминским наукам при желании можно обучиться потом, а вот научиться контролировать дар ходока нужно уже сейчас. К тому же до ведьминского посвящения ты еще не доросла.

Я насупилась. Не доросла я, видите ли. Мне, если что, уже шестнадцать! И когда же дорасту? Мама на этот вопрос только загадочно улыбалась и отмалчивалась. Тоже мне тайну развела.

– Ну вот и приехали, – мама отстегнулась и повернулась ко мне. – Ты же помнишь, что нужно представляться фамилией бабушки?

Я закатила глаза.

– Об этом сложно забыть, если ты об этом упоминаешь каждые полчаса.

– Я же объясняла, что это не моя прихоть! Отнесись, пожалуйста, серьезно.

– По-моему, у тебя паранойя! Даже дед говорит, что оснований для волнения нет.

– Я в курсе, но все же отпускаю тебя учиться только при условии, что ты будешь использовать фамилию бабушки.

– Так себе маскировка.

– Я в курсе, – ответила мама и вышла из машины.

Я последовала за ней и только тут обратила внимание, куда мы приехали. Это же надо было так задуматься!

– Университет? Правда, что ли?

С парковки и правда открывался отличный вид на высокое монументальное здание одного из старейших университетов столицы. Его шпили уходили высоко вверх и, кажется, протыкали облака.

– Да, университет. Как ни странно, но это самая лучшая маскировка для арки перехода. Здесь всегда много разных людей, но в то же время без специального пропуска никто внутрь не попадет.

– Ага… – продолжала я пялиться на здание, которое внезапно открылось для меня с совершенно невозможной стороны.

– Рот закрой, а то муха залетит, – усмехнулась мама, – и пошли, поможешь достать вещи.

– А ничего, что мы в универ с чемоданами?

– Поверь, эти стены видели и более экзотическую поклажу.

И мама помогла мне надеть на плечи рюкзак. Достала два чемодана на колесиках и, вручив мне один из них, направилась внутрь здания. Я еще несколько мгновений постояла, пытаясь осознать, что сейчас отправлюсь в другой мир, и поспешила следом.

Стоило нам подойти к большим массивным дверям, как нас окликнули:

– А я уж думал, вы передумали, – дед явно был недоволен.

– Вы правда думали, что ведьмы живут по часам? – парировала мама и царственным жестом передала ему чемоданы.

– Я не знаю, как живут ведьмы, но все же надеялся, что опоздание будет меньше часа.

Претензии деда были понятны, я и сама периодически бесилась от того, насколько маме не свойственна пунктуальность. Это слово вообще с ней не сочеталось. И это, как ни странно, воспитало эту самую пунктуальность во мне. Кто-то в семье должен следить за временем! Но сейчас я подозревала, что это была мелкая месть на его проскальзывающие фразочки в духе «что мой сын в тебе нашел».

Дед открыл перед нами массивную дверь, и мы вошли в прохладный сумрачный холл ВУЗа. Пока здесь было малолюдно, и стук колесиков чемоданов отдавался от стен дребезжащим эхом. Я увлеченно крутила головой, осматриваясь.

Наконец, мы прошли через величественный отделанный мрамором холл и свернули к массивной лестнице, на которую можно было попасть как с правой, так и с левой стороны зала. Только отчего-то пошли мы вовсе не на лестницу, а за нее, в небольшой тупичок, в котором не было ничего, кроме белой стены.

– Это проход к арке портала, – прокомментировала для меня мама, а дед подошел к стене вплотную и постучал навершием трости.

Некоторое время ничего не происходило, а потом на белом полотне стены проявилось круглое немного мутное окошко, из которого на нас смотрела… голова самой настоящей большущей жабы! Глаза у нее были умные, на носу, который выдавался чуть больше, чем у земных земноводных, были нахлобучены большие очки в роговой оправе, а из макушки торчало несколько тщательно завитых фиолетовых локонов. Она, сощурив глаза, долго вглядывалась в мужчину, а потом сплюнула, сняла очки, и ее безгубый рот растянулся в улыбке:

– А! Глебушквуа! Сколькву лет, сколькву зим! – откровенно подквакивая на последних слогах, сказала явно обрадованная жаба с удивившим меня одесским акцентом.

– И тебе не хворать, Зимаквая. Давно не виделись. Пустишь?

– А тебе-то зачем? И сам можешь пройти квуда хош?

– А ты мне уже не рада? – грустно поинтересовался дед, и у меня создалось впечатление, что жаба смутилась, хотя с непривычки понять ее мимику было непросто.

– Ну, проходи уж, чего на пороге топтаться, и этих своих рыжих прихвати. Вот же ведьминсквуое племя, ни с кем их не спутаешь!

Ого! А мне казалось, что она в нашу сторону и не смотрит.

Внезапно стена подернулась рябью, а на ее месте появилась каменная кладка и резная дубовая дверь с металлическими накладками. А вот окошко пропало, как и не было.

Дед потянул за ручку двери, и та без труда тихо отворилась:

– Прошу, – сделал он приглашающий жест рукой, и мы прошли внутрь. А как только зашли, дверь за нашими спинами хлопнула. Резко обернувшись, я увидела, как на ней один за другим защелкиваются многочисленные замочки и непонятные крючочки на цепочках, которые входили в специальные пазы.

Я так засмотрелась на эту необычную конструкцию, что даже не сразу обратила внимание, куда попала. А оглядевшись, поняла, что стою на небольшой площадке, от которой круто вниз вела широкая каменная лестница. Вот только с одного бока от этой лестницы зияла самая настоящая пропасть, уходящая, казалось, в никуда.

– А мы где? – спросила я недоуменно, с опаской косясь на провал.

– Пока нигде, – ответил дед. – Нам нужно спуститься.

– А что это за бездна? – Я вытянула шею, пытаясь разглядеть ее дно.

– Надо же как-то вверх подниматься и крылатым созданиям. Не у всех, знаешь ли, есть удобные конечности, чтобы ходить по лестнице.

– Ммм… – глубокомысленно изрекла я, в очередной раз впадая в предшоковое состояние. – А где эта, как ее, Зимаквая? – спросила, стараясь абстрагироваться от пропасти рядом.

– Там же.

– А как она…

– Варвара, слишком много вопросов! Пошли уже! – с раздражением ответил дед и подтолкнул меня вперед.

Ну, я и пошла. Поначалу держась за стеночку, а потом немного привыкла и уже не особенно опасалась. А когда обернулась, то увидела, что мама с дедом идут следом, а за ними по воздуху плывут наши чемоданы. Сюр этой картинке прибавляло еще и вполне современное освещение коридора. Я даже головой мотнула.

Спускались мы довольно долго, и я ужасалась, представляя, как потом придется подниматься по этим ступенькам вверх.

Наконец, в конце коридора появился свет, и мы вышли в самый настоящий просторный грот, по всему периметру которого располагались небольшие озерца, но фосфоресцирующий фиолетовый свет не давал усомниться в том, что они непросты.

Вообще, зрелище, предавшее перед нами, завораживало, а загадочные отсветы на стенах грота и наших лицах добавляли происходящему волшебства и очарования.

И тем меньше со всем этим вязалось рабочее место Зимакваи.

– Кх, кх! – раздалось сбоку.

Я чуть не подпрыгнула, повернула голову и увидела составленные буквой П самые обычные офисные столы с компьютером, несколькими мониторами, аппаратом, который совмещал принтер и сканер, и кипой бумаг. В общем, современное такое рабочее место, я бы даже сказала – ультрасовременное. И во всем этом царила она – Зимаквая, та самая жаба, которая обладала расплывшимся антропоморфным телом зеленого цвета. Один из трех фиолетовых локонов – больше волос у нее не было – она кокетливо накручивала на зеленый палец, который заканчивался острым когтем с розовым маникюром.

– Зимаквая, голубушка! – воскликнул дед, расплываясь в приветливой улыбке. – Как я рад тебя видеть! А ты все хорошеешь!

– Ах ты, старый развратник, – махнула она рукой и засмущалась. Мы с мамой переглянулись и заинтересованно покосились на деда. – Хоть бы зашел когдквуа не по делу, чайкву бы попили. Это полезно для здоровья, честно тебе говорю!

– Зимачка, ты же знаешь, я себе не принадлежу. Служба…

– Служба у него, – погрустнела эта жабоподобная женщина и раздраженно спросила: – Ну, что там у тебя сегодня? Таки эти две ведьмы?

– Сегодня у меня для тебя небольшой презент, – и он из ниоткуда достал коробку с тортом странного болотно-зеленого цвета.

На лице дамы появилась довольная улыбка:

– Мой любимый, из водорослей птихинского озера? Ты ж мой дорогой!

– А как же, Зимачка! Разве я мог забыть твои предпочтения!

И пока дама отвернулась к какому-то запищавшему прибору, быстро заменил коробку на другую – с тортом чуть более насыщенного цвета. Мы с мамой наблюдали за этим широко раскрытыми глазами. Дед на это лишь пожал плечами, мол, забыл, что ей нравится, с кем не бывает, и снова обратил внимание на Зимакваю.

– Так что ты там хотел? Зимаквая слушает и готова все сделать!

– Внучку мою легализовать нужно.

Женщина перевела на меня взгляд выпученных глаз, прищурилась, снова подняла очки, рассматривая:

– Ну и? С чего тогда весь этот сыр-бор? Девочка – конфетка! Сейчас все оформим! – она покосилась на торт и пристраиваемую дедом рядом с ним непонятную штуковину, похожую на будильник. – Зарегистрируем, и идите себе в Приму. Или я чего-то не то понимаю?

– Видишь ли, Зимачка, девочку нужно оформить как очень дальнюю родственницу, и фамилию присвоить тоже ненастоящую.

– Ох, и говорила мне мама, что ты мутный тип, но таки умеешь уважить честную кикимору. А такому хорошему человеку простить маленький мутный недостаток – не грех, правда? – покосилась на подношения и переместила все в стол. – Ну так что и где вам нужно написать?

Я же не стала слушать продолжение разговора, к которому подключилась и мама, а отправилась изучать странные фосфоресцирующие озерца, по размеру все же больше похожие на лужицы.

Как интересно! Никогда ничего подобного не видела! И вода какая-то странная: ни ряби, ни малейшего движения в глубине, только кристально-прозрачная жидкость. А вода ли это вообще? Я оглянулась, может, разговор уже окончился, и можно у кого-то подробнее расспросить об этом месте? Но нет, беседа продолжалась, и мама с дедом уже оказались около Зимакваи и поочередно тыкали пальцем куда-то в монитор.

Потрогать, что ли, эту странную гладь? Ничего ведь опасного здесь быть не должно? И где вообще искать тот самый портал, который должен перенести нас в параллельность? Нигде никакой арки не видно.

Решившись, я занесла ногу над водой и потрогала ее краем кеда – рукой не стала, мало ли. Место контакта засветилось ярче, и я быстро одернула ногу. Свечение утихло. Интересно! Поигралась так еще немного. А если подольше ногу так подержать, свечение станет еще ярче?

И я подержала. Свечение и правда усилилось, но, когда на этот раз я попыталась одернуть ногу, этого у меня не вышло! Ее начало будто затягивать в густой тягучий кисель. Я снова рванулась, пошатнулась, не зная как удержать равновесие, и вскрикнула.

– Варя!

Я еще успела оглянуться на мамин возглас и услышать заинтересованное от Зимаквai:

– Ходок, значит. Занятно…

И, не удержавшись на одной ноге, рухнула вперед в нечто мягкое и невесомое, принявшее меня в свои объятия.

Глава 3

Дыхание перехватило, в испуге забилось сердце, а в следующее мгновение я куда-то вывалилась, упав плашмя на что-то, что под моим весом завалилось, смягчив падение. Или все же я упала на кого-то? Судя по раздавшемуся из-под меня ругательству, все же кого-то.

Подняв голову, поняла, что лежу в какой-то пентаграмме, распластавшись на… а на ком, собственно, я тут так удобно расположилась?

– Слезь с меня! – зарычали, резко вставая. Я слетела со своего спасителя и бухнулась на попу. – Что? Ведьма?!

На меня, зло сощурившись смотрел высокий статный брюнет, старше меня на пару лет. И вот этого качка я свалила своим лягушачьим весом? Хотя упал он, скорее, от неожиданного толчка.

– А почему сразу ведьма? Я что, магичкой быть не могу? – встала я, потирая ушибленный зад

– С таким цветом глаз? Не смеши меня.

– А может, я эльфийка? – подбоченившись, выдала первое, что пришло на ум.

Одна бровь парня изогнулась саркастической дугой:

– Вот на кого ты не тянешь, так это на эльфику.

– Это еще почему? – почти обиделась я.

– Они такого безобразия, – парень повел рукой, указывая на мои волосы, – не потерпят. И вообще, откуда ты свалилась на мою голову? – он непроизвольно потер шею. – Как тебя портал вообще пропустил, пока в пентаграмме находился другой разумный?

А потом озабоченно оглянулся, как котенка ухватил меня за капюшон толстовки и вытащил за пределы круга, я только ногами успевала перебирать.

– Слушай, ты! Ты что себе позволяешь? – развернулась я тут же, как пришла в себя от такой наглости. – Отпусти! – и вполне профессионально пнула его ногой по голени – уроки карате не прошли даром.

– Ауч! – возмущенно зашипел он и отпустил мой капюшон. – Бешеная!

– А зачем ты меня за капюшон таскаешь?! Ненормальный!

– Да кто ж тебя знает? С твоим везением нам на головы прямо сейчас мог еще кто-нибудь свалиться!

– А чего это сразу с моим везением? Может, это у тебя карма подпорченная?

– Слушай, ты, ходячее недоразумение, прикрой варежку, а?

– А то что? – я уперла руки в бока, глядя на этого нехорошего человека снизу вверх.

– Молодые люди, предъявите ваши документы и покиньте портальное помещение, – оборвал нашу перепалку представительный мужчина средних лет, который восседал за большим дубовым столом недалеко от входа в помещение.

Перед ним стоял… монитор компьютера – или чего-то, что его напоминало – и еще много всяких других вещей, назначения которых я не представляла.

– Так и быть, живи, недоразумение, – посверлив меня злым взглядом, бросил мне тихо парень и отправился к служащему.

Так и хотелось проклясть этого ненормального напоследок, вот прямо язык чесался! Но он уберег меня от падения на пол, и я решила: пусть идет лесом, тем более что мы вряд ли когда-нибудь еще встретимся.

Наконец, я смогла оглядеться и оценить, куда попала. Интересное место и явно находится на поверхности, хотя и походит чем-то на грот. Проникавшие сквозь круглые отверстия разного размера в потолке солнечные лучи хорошо освещали просторное помещение круглой формы, стены, пол и потолок которого были выдолблены в породе песчаного цвета и затерты до гладкого состояния. Здесь не было ничего, кроме нарисованных в правильном порядке пентаграмм и того самого стола при входе, за которым восседал смотритель.

Я бы сказала, что место выглядело экзотично. Я бы еще его поразглядывала в надежде, что мама с дедом вскоре появятся и избавят меня от необходимости объясняться со смотрителем – документов-то у меня не было, – но он позвал меня сам.

А возле него продолжал топтаться тот самый парень, и он глядел на меня с нескрываемым раздражением.

– Девушка, прошу предоставить ваши документы. И поторопитесь, вы меня задерживаете.

– А он чего тут стоит? – подошла я и указала на парня.

– Он ждет вас. Так как вы прибыли вместе, то жетон на выдачу ваших вещей в грузовом отделе порталов получите один. Или ваши вещи вам не нужны?

– Не нужны, – уверенно ответила я. – То есть мои вещи прибудут позже. И вообще, мы прибыли не вместе.

Мужчина перевел удивленный взгляд на парня. Тот только глаза закатил и протянул руку:

– Прошу выдать мне жетон.

– Да-да, выдавайте, – подтвердила я и мысленно добавила: «Пусть катится отсюда поскорее».

Сама начала с любопытством рассматривать стол смотрителя. А посмотреть было на что: какие-то непонятные шарики разных размеров и ромбики в рамочках, которые крутились вокруг своей оси, и необычные ручки, рядком расположившиеся прямо посередине, и странные загогулины, которые волшебным образом перетекали одна через другую. У меня руки зачесались все это потрогать и изучить, но я не решилась. А вот от конфетки, которые лежали в прозрачной полусфере на краю стола, я бы не отказалась.

– О! Ириски! Можно я возьму одну? – и протянула к ним руку.

– Стой! – крикнули над самым ухом и отбили мою руку, когда до вожделенной конфетки остались всего пара миллиметров. – Это же фрюшки! Палец тебе оттяпают!

(Примечание: Фрюшки – искусственно выведенные для утилизации мелкого мусора и бумаги магические создания.)

Я перевела злой взгляд на «конфетки» и увидела, как у той самой, к которой я тянулась, прячутся острые тонкие зубки, возвращая фрюшке прежний безобидный вид. Прижала чуть не пострадавшую руку к груди и жалобно посмотрела на своего спасителя:

– Я думала, это ириски.

Парень снова закатил глаза, выхватил из рук опешившего смотрителя жетон и бросил:

– Ходячее недоразумение.

И вышел, оставив меня наедине со смотрителем.

– Я не знала, честно! – попыталась я оправдаться перед мужчиной.

Но тот уже взял себя в руки и с невозмутимым видом бросил фрюшкам скомканный лист бумаги, который те в мгновение ока схарчили.

– Ваши документы.

Я сглотнула и с трудом отвела взгляд от сферы с прожорливыми созданиями.

– Так это… Нет документов.

– Фрюшки съели? – не меняя невозмутимого выражения лица, спросил смотритель.

– А? Нет, что вы! – нервно рассмеявшись, махнула рукой. – Просто я нечаянно провалилась в какую-то фосфоресцирующую лужу, думала, хрень какая-то чуть ли не радиоактивная. Испугалась жутко! А тут бац! И я в этом вашем круге оказалась!

– Хрень и Бац, значит… – его взгляд сделался задумчивым и даже подозрительным.

– Ага, бац-бац и… ну, вот сюда, – от того, как дико звучали мои слова, на меня напали ужасная неловкость и косноязычие.

– А можно узнать, из какой параллельности вы такая прибац… эм, непосредственная?

– С Земли.

– С Земли Антала или Земли Ювала?

– Земли Изначальной.

Смотритель после моих слов даже поперхнулся.

– И вы просочились оттуда без документов?!

– Ну почему без документов? Я же говорю, что все случайно получилось! Лужи эти фосфоресцирующие…

– Эти, как вы выразились, лужи – древнейшие порталы параллельностей! И они просто так не активируются. Для этого нужен специальный рунный ключ! – наконец, выдал хоть какие-то эмоции смотритель, а я от такой информации совсем озадачилась. Я-то думала, что портал, как пишут во всех приличных фэнтези, будет в виде арки, а тут… Еще и ключ какой-то, которого не было… – И я даже представить не могу, как вы попали в портальное помещение к Зимаквае, и она вас прозевала!

– Не прозевала она ничего! – вступилась я за кикимору. – Просто…

Не думаю, что у меня с ходу получилось бы объяснить смотрителю все перипетии моего попадания в эту параллельность, если бы в этот момент в портальном зале не появились мама с дедом.

– Варвара! Слава богу, ты здесь! – мамин крик вызвал вздох облегчения. Меня нашли! – И как тебя только угораздило?!

– Вот и мне это интересно, – сложил на груди руки смотритель.

– Сушайсаш, друг мой чешуйчатый! Не думал, что ты все еще обретаешься в смотрителях, – голос деда прозвучал так елейно, что я заподозрила, что он издевается.

– Ходок? Что случилось? Весь дар уже растерял, раз приходится пользоваться стационарными порталами? – в том ему ответил мужчина.

– Да вот, решил поберечь его крохи, а то вдруг тебе спешно понадобиться куда-нибудь, а я без дара. – Дед подошел вплотную к столу смотрителя и постучал пальцем по полусфере с фрюшками, и те тут же оскалились.

– Переживу, – ответил на это Сушайсаш и… выполз к нам из-за стола на большом толстом змеином хвосте.

У меня от этого зрелища дыхание сперло, и я непроизвольно покачнулась назад. Хорошо мама уже оказалась рядом и придержала за локоть. Почему-то показалось, что сейчас этот чешуйчатым махнет своим немаленьким хвостом и… В общем, останусь я без дедушки. Но вместо этого смотритель внезапно расплылся в радостной улыбке и раскрыл руки для объятий:

– А ты все такая же язва, Глеб!

И дед точно так же принялся его обнимать, улыбаться и похлопывать по спине:

– Рад тебя видеть, Суш!

– Взаимно, Глеб! Давненько тебя у нас не было.

Ничего себе у них ритуал взаимных приветствий!

– Это точно. Нужно будет как-нибудь посидеть вместе у Валькирии. Давненько я там не был.

Дальше мужчины трепались о чем-то своем. Дед явно наводил мосты, чтобы сгладить последствия моего необычного появления, и я, воспользовавшись моментом, спросила у мамы:

– Это что сейчас было?

– Это твой дед, – сказала она так, будто эта простая фраза должна была все объяснить.

– У вас там все получилось с Зимакваей и моей фамилией?

– Получилось, твой дед при желании уболтает кого угодно.

– А что там с ключом для портала, без которого я переместилась?

Мама посмотрела на меня и вздохнула:

– Варя, твой дар и есть ключ. И ему не нужны различные костыли в виде рун. Нам еще повезло, что ты провалилась в портал, а не просто где-нибудь по дороге! По крайней мере, мы знали где тебя искать.

– Оу… – невольно вырвалось у меня.

Тем временем дед подсунул нагу бумаги, а то, что это был именно наг, я догадалась, вспомнив мамины сказки, и тот под шуточки-прибауточки деда быстренько все оформил.

– Ну все, пошли за багажом, – выстукивая тростью, позвал нас он, направляясь на выход.

– Глеб! – внезапно окликнул нас Сушайсаш. – А ты случайно родственницу, – он кивнул на меня, – привез не в академию поступать?

– За этим и привез. А что, с академией что-то не так? – дед даже сделал несколько шагов назад.

– С академией все так, но с тех пор, как лет пять назад сменился ее ректор, прием документов оканчивают за две недели до начала занятий. Не понравился ему аврал первых дней учебы, когда накладки были и с заселением первокурсников, и с учебным планом.

– Так получается, сегодня последний день? – воскликнула мама, с осуждением глядя на деда.

– Так откуда же мне было об этом знать? Я вообще последние семь лет на Приме не появлялся, – открестился от возможных обвинений дед и обратился к смотрителю. – Спасибо, Суш! Прямо сейчас и отправимся туда.

– Да, поторопитесь. До конца приемного дня осталось всего два часа.

И мы поторопились. Но уже в самых дверях дед снова обернулся и спросил:

– А кто там сейчас ректор?

– Александр Миргородский.

После упоминания этого имени брови деда в удивлении поползли вверх, а мама отчего-то споткнулась, но когда я перевела на нее взгляд, она снова была собрана, лишь в глубине глаз поселилась задумчивость.

– Спасибо, Суш!

И мы вышли из зала прибытия в другой просторный зал, из которого вели еще несколько дверей. Как оказалось, это был зал ожидания. Из него мы попали в зал приема багажа, где находились немного другие пентаграммы, а уже оттуда на улицу.

Я бы с удовольствием рассмотрела все более подробно, но мы торопились, и мое знакомство со зданием порталов параллельностей получилось смазанным. Но я дала себе слово как-нибудь зайти сюда еще раз и рассмотреть все более внимательно.

Здание порталов параллельностей стояло на большой площади и было окружено фонтанами и цветниками. А потому, когда мы вышли на его ступеньки, у меня дух захватило. При создании всего этого великолепия явно не обошлось без магии. Я бы надолго зависла и у переливавшегося всеми цветами радуги хрустального фонтана с изображением тритонов и русалок, и у поющей цветочной композиций, и уж точно попробовала бы разноцветное мороженое в уютном кафе на краю площади, но…

– Варя, прикрой рот. Ты и сама не в деревне выросла, – тихо попеняла мне мама, вышагивая рядом с видом королевы, вернувшейся из изгнания.

Рот я, конечно, прикрыла, но глазеть не перестала. Я ведь попала в самую настоящую ожившую сказку, как тут можно удержаться?!

Но стоило нам выйти на примыкающую к площади улочку, как к нам подлетела – она парила в двадцати сантиметрах от земли! – раритетная блестящая «Волга». Припустив стекло, из нее к нам с улыбкой обратился самый настоящий зеленый гоблин в форменной фуражке, по бокам которой торчали огромные волосатые уши с множеством колечек.

– Такси вызывали? – деловито поинтересовался он.

– Вызывали, – ответил дед. – Открывай багажник.

Гоблин открыл деверь, спрыгнул на землю, вразвалочку подошел к багажнику и открыл его одним нажатием пальца.

– Укладывайте, вашество.

Больше всего во внешности этого разумного меня поразили его уши и огромные ступни, упакованные в большущие черные лакированные штиблеты.

– Нравлюсь? – подмигнул он мне и подбоченился.

– Твои уши – это что-то! Я такого пирсинга еще ни у кого не видела! – призналась я честно.

А где бы мне увидеть такое количество колечек в ушах, обвитых цепочками разной длины? Тут только вот такие Уши с большой буквы и могут их выдержать!

– А то! – он польщенно кивнул и начал закрывать багажник, в которой уже пролевитировали наши чемоданы. – Давай, что ли, и твой рюкзак сюда положим, красавица. Неудобно же с ним сидеть.

– Ага, давай, – я сняла рюкзак и подала таксисту. – И поаккуратнее со скейтом! – тот был приторочен к рюкзаку, и гоблин, не поняв, что это за штука, заинтересованно крутил его колесики.

– Скейтом? А что он делает?

В общем, уселась я на переднее сиденье, и мы с ним всю дорогу до академии проговорили о пирсинге и скейтах. Мама с дедом в нашу беседу не встревали, лишь глядели в окна.

Мне же толком рассмотреть столицу параллельности Прима на это раз не удалось. Поняла лишь, что она очень красивая, малоэтажная, но разговор с интересным собеседником перетянул все мое внимание.

Но вот саму академию я проглядеть никак не могла! Она располагалась примерно в километре от Новокая и выглядела точно так, как я предполагала: непередаваемо и волшебно!

– Обалдеть! – вырвалось у меня, когда подъехали чуть ближе.

– Это да, – согласился со мной гоблин и весело оскалился. – А я туда в этом году все-таки поступил! Развил дар до приемлемого минимального значения и поступил! Если хочешь знать, гоблины такого добиваются редко!

– Да ты что?! А я вот только еду поступать, – вздохнула я.

– Да вижу… Только ты бы еще за минуту до окончания приема документов приехала, честное слово!

– Ну, мы не знали, что теперь в академии новые правила поступления. А как вообще получилось, что ты работаешь таксистом?

– Так подзаработать деньжат никогда не лишнее. Каждый гоблин это знает!

– Не поверишь, но люди считают так же, – рассмеялась я.

А дальше я с возрастающим восторгом рассматривала приближавшийся замок, а вернее – замковый комплекс, расположенный на острове посреди огромного озера. Он состоял из множества башен и башенок, которые соединялись ажурными мостами.

Зрелище было завораживающим, и когда мы въехали на мост через озеро, я снова не выдержала:

– Обалдеть! – почти простонала, не веря, что все это реально и совсем скоро я буду здесь учиться!

А потом вдруг стало очень страшно, что меня сюда не возьмут, и я в волнении закусила губу и покосилась на гоблина. Не будь его рядом, я бы еще раз уточнила у мамы с дедом – точно ли я смогу сюда поступить, но терять лицо при будущем однокурснике не хотелось, и я, насупившись, сосредоточилась на воротах, к которым мы как раз подъехали.

Как только гоблин посигналил, к нам из неприметной дверцы в воротах вышел охранник – высокий почти квадратный тролль вполне цивилизованного вида, даже с бэджиком, приколотым к карману голубой форменной рубахи.

– Чего надо?

– Привет, Трумбриг! – радостно осклабился таксист. – Вот, привез к вам поступать девушку. – Он мотнул головой, приглашая на меня взглянуть

– Поздно уже, – пробурчал тот. – Вертай взад.

– Трумбриг, имей совесть! У нее еще больше часа есть!

– Она бы еще в последнюю минуту приперлась, – оглядывая меня исподлобья, ответил тролль. – А мне потом карауль этих запоздавших и вылавливай по всей академии.

– Ой, да ладно тебе! Можно подумать, это и правда твоя головная боль. Пропускай уже!

– Знаешь что, Чихуа-хуа недоделанный, сказал – вертайся взад, значит – вертай, иначе… – он демонстративно приложил кулак к раскрытой ладони.

– Эй, ты чего? Обиделся, что ли, что я в прошлые выходные тебя в карты обыграл? Так все ж честно было! Чего обижаться?!

– А я и не обижаюсь, – пробасил в ответ страж, – я тебе сейчас просто кости намну, и все.

И тут двери открыла моя мама и вышла из машины. Поправила шляпку, оглядывая высокие стены и резные ворота академии, остановила взгляд на охраннике, сняла большие солнцезащитные очки и улыбнулась:

– Добрый день. Могу я узнать причину задержки нашего такси?

Тролль на время утратил дар речи, а весь его вид сделался таким глупым, что мне удалось сдержать смешок с большим трудом. Да уж, мамино ведьминское обаяние пробивало навылет еще и не таких грубиянов.

– А? – наконец, выдала эта гора мышц.

– Почему стоим, спрашиваю. Нам нужно ехать.

– Ехать? Куда?

– Туда, – мама пальчиком указала на ворота, и взгляд тролля, как привязанный, скользнул в том же направлении.

– А! Простите, госпожа, – наконец, очнулся он. – Конечно! Сейчас! Я все открою!

И тролль поспешил скрыться в своей калитке, после чего ворота начали медленно открываться.

У меня же перехватило дух в ожидании того, что же я сейчас увижу!

Глава 4

– Что? Вот это недоразумение будет учиться в академии магии?! – тыкая в меня костлявым пальцем, искренне возмущался согбенный старик в длинной

коричневой мантии.

Он даже вышел из-за своего стола и потыкал в меня пальцем. Больно, между прочим! А ведь только что он с презрительной ухмылкой измерил у меня магический потенциал, бубня себе под нос:

– Ведьма! До чего докатились! Я – заслуженный магистр исторических наук Вениамин Пожидайкин – измеряю потенциал стихийной магии у ведьмы! Чтоб я еще когда-нибудь позволил себя втянуть в подобный фарс…

Нам и правда с трудом удалось найти в академии в конце рабочего дня хоть одного преподавателя. А уж то, как мы его уговаривали провести измерения – отдельная песня. Не имей мой дед такого веса в местном обществе и не примени все свои способности к красноречию – ничего бы не вышло. Мамино ведьминское обаяние в данном случае пошло только во вред, потому что этот вредный старикашка явно за что-то сильно взъелся на все ведьминское племя.

Конечно, мы бы с удовольствием поискали другого преподавателя, но время утекало, а дожидаться окончания последнего часа приема документов никто не стал, полагая, что все, кто хотел, уже подали заявления. А потому в главном здании нам буквально в последний момент удалось найти только вот этого обязательного во всех отношениях преподавателя истории магии.

Вот он и считал обязательным потыкать в меня пальцем и удостовериться, что ему не чудится, что ведьма может одновременно обладать и стихийной магией. Мама рассказывала, что сейчас в параллельностях куча полукровок, у которых магические способности подчас смешиваются так, что сам черт ногу сломит, а тут всего лишь маленькая ведьмочка со способностями к стихийной магии! Что тут такого-то?! Забавный мигающий разноцветными огоньками округлый приборчик, которым только что непонятным для меня образом проводили замеры, это подтвердил – стихийной магией, хоть и средненько, я обладаю, так что какая разница, ведьма я или нет?

У меня от этих мыслей у самой ум за разум заходил. До сих пор ведь до конца во все это не могла поверить. Но это не значит, что у кого-то это должно вызывать такое возмущение!

– И вовсе я не недоразумение! – не смогла я сдержать протест. Надоели уже сегодня с этим «недоразумением»! Сколько можно-то?! Каждый встречный поперечный так и норовит обозвать! – Меня, между прочим, Варварой зовут.

– Варварой ее зовут, видите ли… – и он погрозил перед моим носом узловатым пальцем. – Только ведьмы в этой сумасшедшей академии еще и не хватало! Святые параллельности, и куда только мир катится?! – и продолжил бубнить что-то себе под нос, усаживаясь за стол и более внимательно рассматривая мои документы. – Варвара Лучегорская, шестнадцать лет. Так-так… Ходок… Что?.. Ходок?!.

Дедок уставился на меня, а я так и застыла с рукой, в которой зажала ириску. Случайно ее только что нашла в заднем кармане шорт и даже сама удивилась.

– Что это у вас? – подслеповато прищурился он.

Я посмотрела на конфету, на профессора и, сглотнув набежавшую слюну, положила ее перед ним. Вот честно, от сердца оторвала!

– Это вам. Ириска.

– Что такое Ириска?

Он что, правда не знает, что такое ириски и даже их не пробовал? Нет, теперь мне точно ее не жалко! Человек не пробовал ириски! Это же нонсенс!

– Это конфеты с Земли Изначальной, – и, не удержавшись от вздоха, добавила: – мои любимые.

Старичок с подозрением посмотрел на меня, покосился на конфету, пожамкал губами, явно о чем-то раздумывая.

– Спасибо, – спрятал конфету в стол. – Сейчас запишем точные данные измерений, и можете быть свободны…

Он взял в руки приборчик и стал что-то там на нем рассматривать. Мне тоже было интересно, я подошла как можно ближе и вытянула шею, чтобы ничего не

пропустить, но тут профессор так на меня зыркнул, что я втянула голову в плечи и отступила на шаг от стола.

– …Потенциал у вас средний, есть предрасположенность к стихии огня и земли, и отдельно фиксируется активно просыпающийся дар Ходока. Более подробные параметры я распишу в вашей анкете, а сейчас можете идти.

И он провожал меня взглядом исподлобья до тех пор, пока я не скрылась за дверью. Вот же вредный старикашка!

И тут меня-таки догнала мысль: я поступила! Счастливая улыбка озарила мое лицо, а ноги выдали нечто невообразимое. До последнего ведь не верила, что меня сюда возьмут!

За дверью меня уже ожидали мама с дедом, и мой победный танец они восприняли со снисходительными улыбками на лицах. Мы прошли в главный холл академии, который впечатлил меня уходящим в никуда потолком. Вернее, его заменяло чернильное нечто с предгрозовыми всполохами в глубине.

Вот и сейчас глянула вверх и передернула плечами – жутковато все-таки это выглядело.

– Открою тебе страшную тайну, – тихо, почти в самое ухо, заговорил дед. – Небо здесь каждый день разное и является чем-то вроде проекции одной из параллельностей, выбранной в случайном порядке. По-моему, местные магистры до сих пор не разобрались, как снять этот эффект, хотя мы с однокурсниками, хоть стреляй, и сами не знаем, как у нас это получилось.

Глянув на мое ошарашенное лицо, дед усмехнулся и как ни в чем не бывало продолжил важно вышагивать к выходу.

А я перевела завороженный взгляд на потолок и порадовалась, что нахожусь не в той параллельности, небо над которой сейчас сюда проецируется.

Но что же получается? В создании этого чуда участвовал дед, когда сам учился в этой академии? И что-то мне подсказывает, что эта аномалия вряд ли была санкционировано преподавателями.

– Маргарита? – остановил нас удивленный возглас, и мы дружно обернулись. – Марго… Поверить не могу! Это правда ты!

Быстрым шагом, пересекая холл, к нам шел высокий темноволосый мужчина, одетый во вполне земной костюм-тройку, а через руку у него была переброшена черная мантия, отороченная серебряной вышивкой.

– Александр… – мама явно была растеряна, но рада видеть этого человека.

Он подошел вплотную и, не сводя с нее взгляда, взял обеими руками мамину ладонь и поцеловал. Было видно, что он очень рад ее видеть и до конца не верит своим глазам. С видимым нежеланием мужчина отпустил ее руку, перевел взгляд на нас с дедом и поздоровался, чуть склонив голову.

– Глеб Харитонович, рад вас видеть.

– И я рад тебя видеть, Александр, – улыбнувшись, ответил дед и представил меня. – А это моя… эм… дальняя родственница, Варвара Лучегорская. Варвара, это Александр Викторович Миргородский.

Где-то я сегодня уже слышала это имя, но никак не могла припомнить где. Слишком много впечатлений на меня свалилось за один этот день

– Дальняя? – мужчина перевел недоуменный взгляд с меня на маму, потом на деда, снова на меня. – А разве это не…

– Для всех она моя двоюродная племянница, – перебила его мама и нервно улыбнулась. – И, надеюсь, так оно будет и дальше.

В глазах мужчины блеснуло понимание, и он посмотрел на меня более внимательно:

– Я так понимаю, вы сегодня появились здесь из-за поступления Варвары. Но, насколько я могу судить, она ведьма и…

– У Вари дар Ходока, – ответила мама.

– Но ведь этот дар не может проснуться, если носитель не обладает способностями к стихийной магии, а Варвара…

И снова ему не дали закончить мысль:

– А Варвара обладает способностями и к стихийной магии! – с апломбом заявил дед.

– Надо же… – интерес мужчины к моей персоне возрос еще больше.

– Надеюсь, вы успели подать заявление?

– Успели! – Мне откровенно надоело, что обо мне говорят так, будто меня здесь нет. – Магистр Пожидайкин лично произвел все замеры и забрал у меня документы.

– Какой магистр? – удивился мужчина.

– Пожидайкин, – уверенно ответила я. Хорошо ведь слышала, как он возмущался. И уточнила, видя полнейшее недоумение на лице мужчины: – Старенький такой.

– Но магистр Пожидайкин скончался на экзамене как раз в конце этого учебного года. – Теперь уже все мы смотрели на него с недоумением, и черноволосый, словно оправдываясь, добавил: – Я лично произносил речь на его похоронах и вычеркивал из зарплатной ведомости!

– То есть как это – вычеркнул меня из зарплатной ведомости?! – раздалось за нашими спинами, и мы все вздрогнули. – Меня! Заслуженного магистра исторических наук! И кто?! Александр Викторович, я от вас такого не ожидал! – приблизившись, потряс Пожидайкин пальцем около его лица.

– Н-но… ведь вы скончались… – отшатнулся мужчина.

– И что? Разве это причина вычеркивать меня из зарплатной ведомости?

Вопрос явно поставил в тупик всех собравшихся. Но меня какая-то там зарплатная ведомость интересовала меньше всего:

– Магистр! – обратилась я к нему. – Так вы и правда того… умерли?

– К сожалению, сей прискорбный момент имел место быть в моей биографии.

– Но как же… Вы же сейчас прямо как живой стоите перед нами. Не отличишь!

– А я вам говорил, милейшая – ведьмы вроде вас не прибавят этой академии спокойствия!

– А при чем тут я? – обалдело спросила.

Вот чего не делала, так это не призывала привидений!

– А при том! – его указующий перст снова взметнулся вверх. – Эти лоботрясы с некромантского факультета, на экзамене которых я имел неосторожность умереть, испугались и давай творить непотребство – привязывать мою душу обратно к телу. Не хотели, видите ли, чтобы у них экзамен сорвался. Только вместо этого эти малолетние неандертальцы умудрились привязать мою душу к замку! А как они запитали ее от магического охранного плетения академии – даже не спрашивайте! Я до сих пор этого понять не могу! – зашагал из стороны в сторону магистр, в возмущении размахивая руками.

– Так а я-то тут при чем?

Нет, ну интересно же, с чего он решил сделать виноватой именно меня, если все это сделали недонекроманты?

– Потому что душу-то привязали и даже развоплотиться со временем не дали они, а вернули ей самосознание именно вы! – его палец снова уперся в меня, а потом переместился на маму. – Вы, ведьмы, взаимодействуете с миром на совершенно другом уровне! И ваше желание непременно найти кого-нибудь в академии, чтобы подать документы, нашло отклик в моей душе, и я снова обрел себя и даже эфирное тело привел почти в полный порядок!

– А разве это плохо? – пискнула я.

– То есть вы считаете, что я мало работал за свою жизнь и теперь должен следить за нерадивыми преподавателями и оборзевшими студентами даже после смерти?!

Действительно. Я посмотрела на старичка новым взглядом. И так мне его внезапно стало жалко! Ведь правда! Столько лет работал, а тут даже после смерти никакого покоя!

– А давайте я очень-очень сильно пожелаю, и вы развоплотитесь! – вырвалось у меня.

– Что?! Чудовище! – привидение ухватилось за сердце и отошло подальше. Или все-таки отлетело? Очень уж хорошо магистр чем-то там напитался, если внешне его от обычного человека не отличишь. – Александр Викторович, что же это такое творится?! Вы же ректор! Меня хотят убить прямо перед вашим носом, в стенах академии, а вы стоите и совершенно ничего не предпринимаете!

Ректор! Мама дорогая!

Слушавший нас все это время с интересом мужчина, к моему несказанному удивлению, вовсе не начал заверять магистра в том, что никто его не развоплотит:

– А я-то думаю, что происходит с нашей охранной системой и почему уровень ее заряда внезапно так сильно просел. А это вы, уважаемый Вениамин Петрович, запитались. А магические накопители, к слову, стоят немалых денег!

– То есть так, да? – возмущению приведения не было предела.

– Ну вы же возмущались, что я вас вычеркнул из зарплатной ведомости, а ведь теперь мы можем обсудить с вами другие условия работы и оплаты вашего бесценного труда!

– Да? – резко перешел от возмущения к заинтересованному удивлению старик. – Что же вы предлагаете?

– Пойдемте, обсудим все в более подходящей обстановке, – сделал приглашающий жест куда-то вглубь академии ректор. – До начала занятий осталось всего ничего, а я до сих пор не смог никого найти на ваше место…

И он повел приведение заключать с ним трудовой договор.

– Обалдеть, – вырвалось у меня, когда они скрылись за поворотом.

– И это еще не начались занятия… – явно что-то припоминания, мечтательно протянул дед.

– Вы всегда можете устроиться сюда преподавателем, – фыркнула мама, и улыбка сползла с лица деда.

– Ну уж нет! Я не соглашусь работать в этом дурдоме ни за какие деньги!

Мама снова фыркнула, и мы, наконец, вышли на улицу, где нас все это время ожидало такси и гоблин Чихуак. Сколько труда мне стоило не расхохотаться, когда я узнала его имя и поняла, что охранник не зря обозвал его Чихуа-хуа – не передать. Но я сдержалась! Честно-честно! Ну… почти.

Глава 5

– Вы точно не хотите остановиться у меня? – грустно посмотрел на нас с мамой дед, когда выходил из такси около своего особняка.

– Точно, – вежливо улыбнулась мама и помахала ему рукой.

Я сидела с ней рядом на заднем сиденье и не была в этом так уверена. Я бы с удовольствием изучила дом с каменными горгульями при входе и сад, который раскинулся вокруг, и вообще – интересно же, как живет мой новоявленный дед.

– Не переживай, – улыбнулась мама, – мы еще обязательно приедем к нему в гости, и ты все рассмотришь.

– А почему не сейчас? – я с тоской проводила удаляющийся дом. – Устала, если честно, и есть хочется.

– Понимаю, моя хорошая, но дома нас уже ждут, – ее улыбка стала задумчивой, а из груди вырвался нетерпеливый вздох.

– И кто нас ждет?

– Как минимум – моя Шеба.

– Кто? – удивилась я и даже приревновала – с такой теплотой было произнесено это имя.

– Фамильяр. Моя фамильяр. Моя Шеба. Столько лет она меня здесь ждала…

И такой грустью повеяло от этого признания, что я прислонилась к маминому плечу и заглянула в глаза:

– Ты сильно по ней скучала?

– Очень, – приобняла она меня и погладила по непослушным волосам. – С самого дня запечатления мы с ней никогда не расставались больше, чем на пару дней, а тут… столько лет…

– А почему ты не взяла ее с нами на Землю Изначальную?

– Я же не маг, чтобы столько времени поддерживать на ней иллюзию. Да и у мага там возникли бы проблемы, – вздохнула она.

– Кто же тогда твой фамильяр? Я думала, ими всегда становятся коты, ну или вороны на худой конец.

Мама рассмеялась от такой моей наивности:

– Ты что?! Сейчас такие обычные фамильяры совершенно не в моде!

– А какие в моде? И вообще, как его завести можно? Я же ведьма! Я тоже хочу себе фамильяра! – оживилась я, позабыв об усталости.

– О-о-о! Дорогая моя, давай я расскажу тебе обо всем чуть позже, а пока смотри! Мы уже почти приехали, – и показала рукой на окно, за которым медленно проплывали дома в окружении садов.

Как же здесь красиво! И ведь в городе я не видела высоток, самое большее – здания в три этажа, и вокруг каждого хотя бы небольшой садик. Хотя город я толком и не видела, но дед рассказывал, что так и есть, а самые высокие здания – у мэрии и тюрьмы. При этом посмеялся и спросил:

– Символично, не правда ли?

Я только плечами пожала, надеясь никогда не попасть ни туда, ни туда.

– Все, приехали! – бодро возвестил Чихуак, оглядываясь и улыбаясь все свои… а сколько, собственно?

Я вгляделась в его оскал и начала считать. Нет, ну правда – там больше тридцати двух! Однозначно!

Улыбка гоблина начала меркнуть:

– Эй, ты чего? – не выдержал он моего пристального внимания.

– Слушай, у тебя просто обалденная улыбка!

– Ага! – снова разулыбался он, а я продолжила подсчет.

«Двадцать два, двадцать три…»

– Тридцать восемь, – услышала я мамин шепот на ухо.

– Точно?

– Точно. Лично в свое время считала! Все, выходим из машины!

К этому моменту выражение лица Чиха стало нервным, и мамину команду он исполнил с явным облегчением. И чего, спрашивается, так напрягаться?

Я вылезла из машины и огляделась, пытаясь понять, какой из этих домов принадлежит нам, и увидела, как за соседней оградой прямо на нас несется огромная кошка с крыльями, как у летучей мыши, и скорпионьим хвостом! А когда она с силой оттолкнулась от земли и взмыла над оградой, точно намереваясь нас всех схарчить, я с перепугу с визгом заскочила на первое… или первого, кто оказался рядом. Точно с таким же визгом на это первое или первого заскочил и гоблин. И орали мы с ним самозабвенно и от души до тех пор, пока не увидели, как моя мама нежно гладит это создание по шёрстке и практически плачет от счастья!

– Очешуеть… – вырвалось у меня.

Но кто-то совсем рядом – прямо мне в шею – выразился гораздо весомей и прорычал, отплевываясь от моих волос:

– Если вы оба с меня сейчас же не слезете, я за себя не ручаюсь!

Я с удивлением отстранилась, огляделась и поняла, что, обхватив торс ногами, а шею руками, сижу на руках у парня из портальной! Того самого, которого рассчитывала больше никогда не увидеть. И это было еще не все! Точно в такой же позе, только со спины, на парне висел Чихуак!

У меня из груди вырвался смешок, страшно смутившись, я завозилась, чтобы освободить несчастного, но поняла, что мне мешают огромные ступни гоблина. Понял это и парень, и его глаза начали светиться синевой. Честно говоря, у меня бы они, наверное, тоже засветились, если бы меня так помяли и придушили. Но смотреть в эти фосфоресцирующие омуты было даже интересно, хоть и жутко. Особенно, когда он снова придушенно гаркнул:

– Чихуак! Слезь с меня немедленно! Иначе тебе придет такой… – он запнулся, глядя мне в глаза, – чихуак, что…

Дослушивать гоблин не стал и быстренько спрыгнул, освобождая шею несчастного.

– И чего сразу Чихуак? Я, между прочим, страшно перепугался, а ты боевик. На третий курс перешел! – говоря это, гоблин отошел подальше и добавил: – И вообще, Гор, хватит девушку за зад мять!

Мы перевели друг на друга ошалелый взгляд, с удивлением осознавая, что-таки да: он поддерживает меня руками под попу. Парень тут же убрал руки, а я в ужасе поняла, что не могу разъединить ноги, потому что кто-то крепко связал шнурки на моих кедах! Еле успела повиснуть у него на шее, чтобы не шлепнуться своей многострадальной попой о землю!

– Слезь с меня! – снова придушенно зашипел он и попытался разжать пальцы на моих руках.

Ага! Щаз! Мне моя попа и копчик еще дороги! А потому я лишь сильнее сжала руки и подтянула ноги, чтобы удобнее устроиться у него на талии.

– Да слезь же с меня, ненормальная! – пыхтел он, снова отплевываясь от моих рыжих пружинок.

– Да я бы с удовольствием! – огрызнулась я. – Но кто-то связал шнурки на моих кедах, и я не могу с тебя слезть!

Несколько секунд этот брюнетистый гад сверлил меня своими синими глазищами.

– Чихуак! – рявкнул он, наконец.

А этот поганец вместо того чтобы подойти и помочь, только руками замахал, открещиваясь от авторства пакости:

– Это не я, честное слово!

Не он, ага! Тут вокруг столько желающих завязать мне шнурки бегает, что прямо отбиться невозможно!

То же самое читалось на лице парня, но он смолчал и улыбнулся:

– А раз не ты, значит, развяжи!

– Не, Гор. В таком состоянии, как ты сейчас, я к тебе и на шаг не подойду! – и в подтверждении своих слов сделал два назад.

Парень явственно зарычал.

– Гор, миленький, не сердись, – пискнула я, пытаясь успокоить разъяренного парня и чуть подпрыгнула у него на талии, чтобы не сползти вниз – все-таки когда он меня поддерживал, было гораздо удобней. – Нам сейчас мама поможет!

Мы посмотрели на маму, которая самозабвенно обнималась и о чем-то беседовала с чудовищем, которое навело в наших рядах столько шороха, и поняли, что сейчас звать ее бесполезно.

– Ну ладно! – прошипел парень сквозь стиснутые зубы, решительно подхватил меня под попу и прошел к раскрытой дверце машины. Всунулся туда вместе со мной, укладывая на заднее сидение, и попытался развязать за спиной мои шнурки. Это у него получалось плохо, и я решила ему в этом помочь:

– Дай я.

– Да лежи смирно, я все сам сделаю.

– Да ты тут уже с минуту пыхтишь и все никак, а мне, между прочим, неудобно!

– Потерпи, немного осталось.

– Дай я ноги подтяну повыше, тогда будет проще.

– Нет, ты лучше их пониже опусти, тогда я точно смогу.

– Какая занимательная беседа, Шеба, не находишь? – раздалось скептическое за спиной парня, и мы застыли, глядя друг на друга широко раскрытыми глазами.

До меня первой дошел весь комизм ситуации, я сначала закусила губу, чтобы сдержаться, а потом все же не выдержала и захихикала. Губы Гора тоже дрогнули в улыбке, а потом он беззвучно затрясся от смеха.

– Молодые люди, это уже ни в какие ворота не лезет! – раздался странный мурлыкающий голос. – Я, конечно, подозревала, что у нынешней молодежи свободные нравы, но не настолько же!

– Ш-шнурки… помогите развязать! – удалось попросить мне между приступами хохота.

– Вылезайте уже.

И правда, я почувствовала, что мои ноги свободны, и выпустила парня из захвата.

– И что вас привело в такое нелепое положение? – вопросила… вопросило чудовище, разглядывая нас с головы до ног.

– Я пытался избавиться от этого недоразумения, – покосился на меня парень.

А мне вдруг так обидно стало! Что значит – пытался избавиться от недоразумения?! На себя пусть посмотрит!

– Ха! Вот и избавился бы!

– Так я же пытался!

– А надо было не пытаться, а сделать! – хмыкнула я и скрестила руки под грудью.

– И как же?! Ну! Скажи, раз такая умная! – поставил он руки в бока.

– А магией пользоваться не пробовал? Или тебя в академии так ничему и не научили?

Парень рвано выдохнул, явно сдерживая подкатившую ярость.

– Не нужно ссориться! – вмешалась в нашу перепалку мама. – Молодой человек, как я понимаю, вы наш сосед?

– А? – парень перестал прожигать во мне дыру взглядом и повернулся к маме. – Да, похоже, что так. Если, конечно, это ваш дом, – и указал рукой на то самое место, из-за ограды которого перемахнула… Шеба?

Не может быть?! Ничего себе у маман фамильяр! Нет, круто, наверное, иметь такого боевого друга, но… мне бы кого-то попроще.

– А вы, наверное, сын Ратиборских?

– Да, я Егор Ратиборский, – представившись, он немного поклонился.

Мама еще немного побеседовала с парнем, игнорируя мой насупленный вид, и внезапно предложила:

– Егор, может, зайдете к нам на чай?

Тот покосился на меня и благоразумно отказался, скрываясь за калиткой, ведущей к его дому.

– А у мальчика хорошо развито чувство самосохранения, – раздалось задумчивое от Шебы.

– Вряд ли это ему теперь поможет, – хмыкнула в ответ мама.

Я только скривилась и развернулась, чтобы поговорить с другим поганцем. Однако оказалось, что к этому моменту Чихуака вместе с его машиной и след простыл – на их месте остались только наши чемоданы и мой рюкзак со скейтом. Оставалось только бессильно топнуть ногой и… улыбнуться. Забавный все-таки гоблин, этот Чихуак. И, чувствую, в академии это имя уже очень скоро станет

нарицательным.

***

Я сидела за большим накрытым самыми разными яствами столом и пыталась отдышаться после переедания. Хотя попробовала далеко не все, что для нас приготовила домовушка Фрося. Это милое создание так радовалось возвращению хозяйки, что приготовило еды как на целую роту солдат! И с таким энтузиазмом продолжала подкладывать нам в тарелки все новые вкусности, что я не выдержала и взмолилась:

– Спасибо, Фрося, но в меня больше не влезет!

– Маленькая хозяйка, но вы ведь столько всего еще не попробовали! – искренне расстроившись, сетовала она своим непередаваемым голоском, больше похожим на детский или тот голос, что получается, если вдохнуть из шарика немного гелия.

И такая она была умильная в этот момент, что если бы не тотальная усталость, которая навалилась как-то очень резко, я бы ее точно затискала, а так просто погладила по руке, а потом и по волосам, которые больше напоминали солому:

– Я обязательно все попробую, но в другой раз, Фросечка.

Та шмыгнула носиком-пуговкой:

– Ну прямо как в детстве! Только ты меня тогда Фьесеськой называла, – домовушка промокнула глаза передничком. – Ты тогда такой миленькой была, играть любила, наряжала нас с Шебой в платочки и пела на горшке песенки.

– Ну… – растерялась я – эти подробности моего детства в памяти как-то не отложились. – Я и сейчас могу вас нарядить и песенки попеть. Без горшка, разумеется, – покосилась я на фыркнувшую Шебу, лежавшую рядом с мамой.

Хотя сейчас, пожалуй, я бы наряжать маминого фамильяра, которая оказалась самой настоящей мантикорой, не рискнула.

– Фрося, спасибо за ужин. Я очень скучала по твоей стряпне, и вообще… очень скучала, – призналась мама, грустно улыбаясь.

– А уж мы-то как все скучали! – вздох домовушки получился душераздирающим. – Дом без людей как человек без души. Вроде бы есть, существует, но пустой… – она снова вздохнула и махнула своей маленькой пухлой ручкой. – Пойду я, чаек поставлю, – и исчезла, словно испарилась.

Дом, в котором когда-то жили мои родители и я лет до трех-четырех, оказался не очень большим, но уютным. На первом этаже располагалась гостиная, кухня, кладовая, гардеробная и вполне современный санузел. А на втором три спальни и еще один санузел. Несмотря на то, что мы здесь отсутствовали больше десяти лет, нигде не было ни пыли, ни грязи. Пожалуй, только общий вид дома навевал некоторые мысли о запущенности. Все-таки из каких бы хороших материалов ни было построено жилище, его нужно периодически обновлять и внутри, и снаружи.

Я видела, с какой затаенной грустью и одновременно предвкушением мама отмечала эти изменения, готовясь поправить все в самое ближайшее время. Мне вообще казалось, что как только мы оказались в Приме, мама неуловимо изменилась. Я еще не до конца поняла природу этих изменений, но они мне… нравились.

Сад и цветники вокруг дома тоже не пришли в упадок и не заросли бурьяном, а были ухожены и радовали глаз. Это постарался полевик – существо наподобие домового, только отвечающее за сад, огород и прочее, что не связано с лесным хозяйством. Как по мне, так он похож на маленького гномика, которого мама не преминула похвалить за хорошую службу. Я же все больше обалдевала от происходящего вокруг и не всегда реагировала адекватно.

Сейчас мама с улыбкой гладила Шебу, которая положила голову ей на колени, и я тоже очень захотела такого друга!

– Мам, а как все-таки находят фамильяра?

Мама помолчала, заглядывая в глаза Шебе и, наконец, спросила:

– Варя, что ты знаешь о фамильярах?

– Эм… Да ничего, собственно. Откуда бы мне…

– И все же. У тебя же уже сложилось какое-то мнение.

– Ну-у-у, фамильяры – это животные, у которых появляется духовная связь с ведьмой или ведьмаком.

– Хорошо, – кивнула она головой. – А для чего тебе нужна эта связь? Можно ведь просто кошку завести и стать ей хозяйкой и другом.

Вот тут я задумалась. Действительно, зачем ведьме фамильяр? Не потрепаться же о жизни.

– Для чего? – решила я не мучиться и спросить напрямую.

– Варя, фамильяр – это не обычное животное и находится рядом с ведьмой не просто так. Поверь, наша разлука с Шебой далась нам обеим очень непросто, и все обошлось хорошо только потому, что я провела это время на Земле Изначальной, а не в какой-нибудь другой параллельности. – Мама снова вздохнула и посмотрела на Шебу. – Она – часть моей души, Варя, мой якорь, который не даст перерасходовать энергию или безвозвратно уйти за грань реальности. Ведь, по сути, кто такие ведьмы и чем отличаются от магов? Мы существа, которые взаимодействуют с миром, используя только собственную силу, данную нам при рождении. Нам помогают в этом различные ритуалы, и именно благодаря этой силе и ритуалам мы создаем уникальные зелья, можем общаться с духами, живущими за пределами реальности, можем наслать порчу или исцелить. А маги используют магические потоки параллельностей и творят волшебство при помощи заемной энергии. В чем-то они сильнее. В атакующей магии – точно, но в чем-то слабее ведьм. Даже не так – у нас просто разная природа силы, и тут сложно говорить о том, кто сильнее…

Мама отпила чай, кружку с которым, стараясь не попадаться на глаза, перед ней поставила Фрося.

– …Так вот, вернемся к фамильярам. Мы, ведьмы, можем общаться с различными духами, которые находятся за гранью миров и параллельностей, можем просить их о помощи, можем подчинить своей воле и заставить делать то, что нам нужно, а можем позвать дух, который захочет воплотиться в этом мире и прожить с тобой твою жизнь. Особенность таких духов состоит в том, что им нужно придумать и придать базовую форму, а чтобы привязать к себе и этой реальности, поделиться частичкой своей души. Благодаря этому фамильяр не только станет будто частью тебя и сможет перенять какие-то черты твоего характера, но и может быть помощником во всех делах, страхуя и подсказывая в сложные моменты.

Мне было очень интересно слушать эту небольшую лекцию, и у меня сразу же возник вопрос:

– Так, значит, то, как выглядит сейчас Шеба, ты придумала сама?

– Нет, вернее, не совсем так. – Мама встала, пересела в кресло и сделала приглашающий жест, чтобы и я расположилась удобнее. – Первоначально духу нужно подобрать животное, в которое он вселится и тело которого сможет занять. Разумеется, лучше выбирать детенышей, тогда ему будет проще обосноваться, привыкнуть к новому телу и впоследствии развиваться вместе с ним. Со временем это тело станет для него… ну, можно сказать, условным и базовым. Но при желании и большом выплеске энергии он сможет ненадолго видоизменяться.

– Так ты осознанно выбрала мантикору?!

Глядя на Шебу, мне до сих пор было не по себе. Такого хищника еще нужно суметь обуздать, как и духа, которому понравится предложенное вместилище.

И откуда я это знаю? Я задумалась, припоминая, говорила ли мне об этом мама.

– Да, осознанно. Тогда иметь такого фамильяра считалось шиком, и не каждый на него решался.

– То есть духу должно понравиться вместилище, и с ним, духом, нужно еще уметь совладать?

– Так и есть. Сама догадалась?

– Не знаю, мам. У меня такое впечатление, что я об этом просто знала, – недоуменно пожала я плечами.

– Ты же ведьма – ведающая. Иногда мы просто знаем или видим. Этому нет рационального объяснения.

– Но мы вызовем мне фамильяра? – на этот раз сдержать зевок не удалось.

– Вызовем, – улыбнулась мама. – Куда же мы денемся? А сейчас пошли наверх, смотрю, ты устала сегодня.

– Да уж, денек выдался еще тот, – вздохнула я, понимая, что не могу себя заставить подняться с такого удобного диванчика.

– Кстати, все хотела спросить. Там, в портальной у Зимакваи, я провалилась в один из порталов. Я из него могла попасть в любую параллельность или только в Приму?

– Каждый портал запрограммирован на определенную параллельность. Но с твоим даром все эти программы могли оказаться бесполезными. Нам повезло, что ты сама хотела оказаться во вполне определенной параллельности, вот и попала туда, куда нужно.

– А, понятно, – я снова зевнула, и с трудом заставила себя встать и идти умываться и спать.

А позже, когда я уже лежала в своей новой, пахнущей свежестью постели, в комнату постучалась и вошла мама. Присела на край кровати и протянула мне небольшой ремешок, сделанный из нескольких переплетенных в косу тонких полосок кожи.

Я недоуменно перевела взгляд с мамы на ремешок, не понимая, что это и для чего.

– Это браслет твоего отца. Во время учебы он носил его, чтобы случайно не провалиться в какую-нибудь параллельность, а потом просто на удачу. – Она взяла мою руку, три раза обвила его вокруг моего запястья, застегнула на хитрую застежку и с грустью его погладила. – Твоему отцу хватало два оборота, а тебе и три маловато. Амулет выглядит грубовато для девичьей руки, но сейчас это даже модно, да и тебе, кажется, такие нравились. Но завтра мы можем отправиться в любую артефакторскую лавку и выбрать тебе другой…

– Не надо! – вырвалось у меня, едва мама закончила фразу. Получилось слишком поспешно, и я смутилась. – Не надо. Мне нравится этот браслет.

Мне он правда понравился. Но главное – он принадлежал папе…

Мама поцеловала меня в лоб, потом, как у нас было принято, в нос и, пожелав спокойной ночи, выключила свет и вышла из комнаты. А я так и заснула, прижимая руку с браслетом к груди.

Глава 6

Бум! Хрясь! Бах! Пшшш…

Дом сотряс взрыв, который шел из маминой ведьминской лаборатории в подвале.

– Варвар-р-ра! – послышался вслед за этим ее голос.

А ведь я так надеялась, что мамы каким-то чудом не окажется дома. Я ведь совсем-совсем ничего там руками не трогала! Ну, почти…

Зашла проведать парочку маленьких зайчиков, которых мама принесла для каких-то своих опытов. Не живодерских, конечно, что-то она там у себя с красками мутила. Зачем не знаю, но поступил ей какой-то заказ.

Я достала одного зайчишку, который мне больше приглянулся и погладила по шерстке. Какой же он все-таки хорошенький! Оглянулась на мамину новую современную установку для зельеварения и так и застыла, разглядывая.

Меня всегда завораживали все эти колбочки, реторты и всякие приспособы для современного зельеварения. Это вам не средние века, когда у ведьмы был один единственный котел, и ты должна была умудриться сварить в нем многокомпонентное супер-пупер зелье. Конечно, что-то и сейчас варится в магическом котле – все-такие старые проверенные зелья именно так и готовятся. Но вот новые рецепты сейчас создаются ведьмами именно в таких вот установках в специально оборудованных лабораториях.

И вот разве можно было удержаться, чтобы не подойти и не рассмотреть все получше?

Оказывается, мама уже все приготовила для опыта. Вон и ингредиенты все залила и даже специально для меня (других желающих что-то здесь потрогать не было) оставила на столе записку: «Состав экспериментальный. Руками ничего не трогать!».

Я хихикнула и почесала зайца за ушком. Мне уже давно не пять лет, чтобы вмешиваться в мамины опыты. Тогда да, была пара забавных случаев, из-за которых мне пришлось стоять в углу, но сейчас я точно ничего трогать не собиралась.

Тут мой взгляд зацепился за непонятный узел в установке. Он состоял будто из нескольких перекрещенных колбочек и был чем-то похож на цветок клевера с четырьмя лепестками. Но, кроме этого, внутри него блуждал небольшой мерцающий огонек.

Я подошла поближе и наклонилась, чтобы лучше его рассмотреть. Но в этот момент зайка, который тихо и мирно сидел на руках, цапнул меня за палец! Несильно, видимо, хотел кушать, но я от неожиданности вздрогнула и выпустила его из рук. Да так неудачно, что в полете он довольно сильно стукнул лапой по заинтересовавшему меня «клеверу», а там ни с того ни с сего началась реакция выделения тепла. Видимо, этот сосуд – какая-то новая разработка артефакторов, которая заменяла обычную спиртовку или открытый магический огонь.

Только вот заметила я это далеко не сразу. Поначалу кинулась поднимать неудачливого зайчонка, потом проверяла, не повредил ли он себе чего. А когда обратила внимание на внезапно начавшееся бурление в колбах, было уже поздно.

Реакция пошла…

И вместо того чтобы получившемуся зелью тихо-мирно капать в подставленный сосуд, оно на выходе из специального прозрачного краника превращалось в большие разноцветные пузыри, которые, словно мыльные, поднимались вверх и начинали лопаться, разбрызгивая блестящую краску разных цветов! Я только за голову ухватилась, осознав масштаб проблемы!

Тут же посадила зайца на стол и попробовала остановить подогрев. Только как это сделать – даже не представляла! Но решила: раз удар зайца его активировал, то так же – постукиванием – его можно и выключить!

Начала стучать…

Ох, зря…

Поначалу мне показалось, что все стихло, но потом «клевер» натуральным образом почти загорелся – так ярко он засиял! Жидкость в установке взбурлила с новой силой, а шары начали вылетать уже по несколько штук в секунду.

В панике я кинулась к кранику и попыталась перекрыть вылет красящих шариков, но сделала только хуже. Все процессы внутри установки рассинхронизировались, и она начала мелко вибрировать. Я взвыла, поняв, что сейчас, скорее всего, будет большой бум.

Рисковать здоровьем не стала и понеслась к защитному стеклу, установленному специально для таких целей.

И тут случился тот самый бум!

Я даже присела и закрыла голову руками.

Установка разлетелась мелкими осколками, а ударная волна пронеслась мимо, отшвыривая незакрытую дверь прочь.

Когда все стихло, я медленно отняла руки от головы и подняла взгляд, пытаясь понять, действительно ли все закончилось.

О, да! Все однозначно закончилось. В свете яркого магического светильника, который был призван выжить даже при взрыве, я обозрела масштаб катастрофы и, вздрогнув, услышала мамин возглас.

«Мне капец!» – пронеслось в голове, и я снова прикрыла ее руками.

Новая лабораторная установка была разгромлена в хлам, колбы с реактивами, не спрятанные в шкафы, разбились. Хорошо хоть сами шкафы были зачарованы и остались целы. Только вот лаборатория, помимо разгрома, приобрела очень занимательный вид…

Мамин экспериментальный состав, да при помощи моего неумелого вмешательства, ибо кажется мне, что температура приготовления зелья должна была быть строго выверена, заляпал собой буквально все пространство лаборатории от потолка до пола. И теперь она блестела и переливалась всеми цветами радуги!

Я, застонав, опустила взгляд. И тут увидела, что прямо передо мной, прямо за защитным стеклом, которое по какой-то причине оказалось совершенно не заляпанным, сидел тот самый зайчик, о котором я уже успела благополучно забыть. Оставалось только радоваться, что он после всего остался жив! Вон, только испуганно хлопает глазками и нервно дергает носиком. Явно, везучий экземпляр!

Только вот… цвет его шкурки сильно поменялся…

Заяц блестел, переливался и был совершенно немыслимого цвета. Ушки его уходили в зелень, у основания перетекали в желтизну, на тельце цвет переходил в розовый и фиолетовый, а под желтое поблескивающее брюшко поджимались такие же блестящие, только голубенькие лапы.

Так мы с ним и сидели, глядя друг на друга и ждали…

А я с грустью вспоминала, как спокойно и мирно прошла эта неделя.

Мы с мамой каждый день гуляли по городу. Я попробовала разноцветное мороженное на Площади порталов – каких там только вкусов не было! Разве что вкуса старых носков. А так даже жареного лука имелся! – налюбовалась самыми разными фонтанами и клумбами с магическими эффектами. Мы с мамой и дедом даже сходили на театральное представление с использованием магии! Мне очень понравилось! Это как, к примеру, смотреть Ромео и Джульетту, только вместо боя на шпагах там шел бы бой мага воды и мага огня.

А каких я только успела насмотреться существ! Никогда не думала, что их такое разнообразие! Но мама разъяснила, что параллельность Примы – самая лояльная в плане приема новых жителей, вернее будет сказать, не делает какого-либо различия между представителями разных рас. К тому же, часто через нее идет трансфер в другие параллельности. Именно поэтому здесь их такое разнообразие. В других параллельностях часто все совсем иначе. Где-то живут только эльфы, где-то орки, где-то гоблины и другим расам там не очень рады, а куда-то без специального допуска и вообще не пускают! Для ходоков, конечно, этот закон не писан, но, если там поймают без специального допуска, могут и прибить по-тихому. Хотя, прибить ходока могут везде, поэтому мама так сильно обо мне переживает.

Как бы там ни было, ходок я или не ходок, но прибить меня, похоже, могут прямо здесь и сейчас. По крайней мере зверское выражение лица, с которым мама вбежала в лабораторию, не предвещало ничего хорошего.

Она обозрела переливающуюся разгромленную лабораторию, меня за стеклом, зайца, и, сделав глубокий вдох, в два шага оказалась рядом с пушистиком, ухватила его за уши, потом также в два шага подошла ко мне, вручила мне и указала на дверь:

– Вон отсюда! Зайца отмыть и сидеть в комнате! – явно сдерживаясь из последних сил, приказала она.

Последние слова я услышала, уже выбегая на лестницу. Когда мама в таком состоянии, находиться с ней рядом опасно.

Эх, чувствую, когда она немного отойдет и поправит скакнувший магический фон, меня ждет незабываемый вечер уборки, плавно переходящий в ночь… Но я ведь не хотела, чтобы так вышло!

– Ну что, дружок, пошли мыться, – грустно вздохнула я, заходя с радужным зайцем на руках в ванную.

Но отмыть его оказалось не так просто. То ли шампуни и нейтрализаторы моего собственного приготовления оказались не предназначены для снятия этой краски, то ли сама краска получилась слишком стойкой, чтобы смыться хотя бы с пятого раза и даже при помощи растворителя, но мучить бедное животное и дальше я не могла. Сполоснула последний раз беднягу теплой водой и, завернув в полотенце, прижала к груди. Зайка ощутимо дрожал и явно обалдел от запаха растворителя, который все еще витал в ванной.

Хотя кому я лгу? В ванной откровенно воняло, и дышать было нечем, а вся она была заляпана по самый потолок. Зайка хоть и маленький, но брыкался и бился своими лапами так, что порой мне удавалось удержать его с большим трудом, и, как результат, я была мокрой и в пене с ног до головы. О покусанных руках я уже и не говорю. Миленький зайчик, ага! Если что, я теперь знаю тайное оружие, которое можно выпускать на доверчивых обывателей!

Я стянула с себя мокрую одежду и отправилась в комнату с завернутым в полотенце пушистиком.

Усадила его на кровать в надежде, что пока переодеваюсь, он из него не выпутается, метнулась к шкафу и натянула первую попавшуюся майку. Шорты или штаны искать было некогда, ибо это чудовище, по недоразумению названное зайчиком, уже выпуталось из полотенца и явно поглядывало, куда бы сбежать. Я пригляделась к нему, оценивая свежим взглядом. Да, отмыть мне его не удалось, но поблескивать он стал все же чуточку меньше и сейчас больше напоминал мутировавшего фея без крыльев.

– Эх, теперь ты не заяц, а самый настоящий мутант… – протянула я, а у него в этот момент глазки такие грустные стали, что хоть плачь. Еще и носиком своим так смешно и жалобно пошевелил… – Ты не переживай! – тут же успокоила я его. – Я тебя мутантом больше постараюсь не называть. Будешь у меня Мотей! Идет? И вообще, я всегда мечтала именно о таком фамильяре! А что? Ты вон

какой необычный, а главное – меня, если что, съесть не захочешь. Не уверена, что при необходимости управлюсь с такой зверюгой, как мантикора. К тому же такого… обаятельного фамильяра с радужной шерсткой точно ни у кого не будет! И пусть никто не обольщается, что ты маленький и беззащитный. Меня только что в ванной чуть не укатал! А когда подрастешь, твои зубы дадут фору и маминой мантикоре! – посмотрела на озадаченного зайку и поправилась: – Ну, почти.

Тут мой энтузиазм притух – все-таки я не была уверена, что мама одобрит мой выбор фамильяра. Честно говоря, я вообще о зайцах-фамильярах никогда не слышала. Но ведь раньше такого милашки никогда и не было! Ведь так?

Идея мне показалась такой креативной и вообще суперской, что я перехватила так и норовившего сбежать зайца и усадила в пустой аквариум, который стоял в этой комнате еще с тех пор, как мы здесь жили до отъезда на Землю Изначальную. Был бы этот заяц обычным домашним кроликом, точно бы сидел на месте и не пытался улизнуть, а тут настоящий дикий боец! Вот! Однозначно, мне нужен именно такой фамильяр. А пушистенький какой! Не какой-то там обычный кот, а боевой заяц! Такого точно ни у кого не будет!

Эти мысли так меня вдохновили, что я решила тут же и осуществить задуманное. Как мне рассказала мама, обряд привлечения нужного духа для создания фамильяра не так сложен, и я вполне смогу все сделать сама. Главное, все же найти желающего, а не привязывать кого-то силком.

Я забегала по комнате в поиске нужных ингредиентов для ритуала. Всего-то и нужны были ритуальные свечи, немного фимиама и мел с примесью золы.

В этот момент в окно ударил камешек. Я удивленно повернула голову и подошла к подоконнику. Пока шла, в окно угодил еще один камешек, и я уже не сомневалась, что этот камнепад произошел не случайно.

Открыла окно и выглянула.

Каково же было удивление, когда я увидела нашего соседа – того самого Егора, или Гора, который имел неосторожность дважды попасться на моем пути не в самые удачны моменты жизни.

– Привет, Недоразумение! – поздоровался он, улыбаясь во все свои тридцать два.

Вот же нахал! И как только пробрался на наш участок?

Я терпеть это его «недоразумение» не желала, а потому демонстративно начала закрывать окно.

– Ладно, извини! Больше не буду! – тут же сдал он назад. – Варвара? Ведь так?

– Ну, так, – неохотно ответила я и высунулась в окно. – Чего надо?

– Я, между прочим, дважды тебя спас! Могла бы и поприветливей быть, – попытался наехать на меня парень.

Я все так же демонстративно вздернула брови и снова начала закрывать окно. Спас он меня, как же! От маминой мантикоры, что ли? Нет, в портальном зале он однозначно уберег меня от нескольких ушибов и от фрюшек… Ну ладно. Не такой он и плохой, иногда даже забавный, и если не будет снова называть меня недоразумением, то я, так и быть, с ним пообщаюсь.

– Эй! – тут же отреагировал он на мой демарш. – Варя! Прекращай уже дуться непонятно на что! – Я фыркнула, но закрывать окно перестала. – Что там у вас случилось? Все живы?

– Ничего особенного не случилось, – неохотно ответила я.

– Да ну?! У вас чуть стекла в доме не повылетали!

– И ничего там вылетать не собиралось, – надулась я окончательно.

Я ведь и так чувствовала за собой громадную вину перед мамой из-за разгромленной лаборатории и уничтоженной установки, а тут еще этот сыплет соль на рану.

– Ну, ничего, так ничего, – внезапно согласился он. – Все хоть живы и здоровы?

Я покосилась на зайца, который, кажется, уснул, сидя в аквариуме:

– Да вроде все.

– А что ты делаешь?

Он сощурился от вечернего солнца, которое светило прямо ему в глаза, и приставил ко лбу козырьком руку.

– Ну… Фамильяра вот хочу себе призвать, – отчего-то призналась я.

– Что, правда, что ли? – удивился он. – А можно посмотреть?

– На что?

– Как фамильяра вызывать будешь.

Я подумала, что, пожалуй, если кто-то будет рядом, то мне будет спокойнее:

– Хорошо. Только это… – я вдруг вспомнила, что вообще-то мама на меня злится и вряд ли сейчас пустит в дом посетителей. Да и фамильяра однозначно не одобрит, если узнает о моем намерении. Только я уже успела привыкнуть к мысли о боевом зайце и отступать не собиралась. – В общем, никто не должен тебя увидеть.

– Эм… – парень как-то виновато почесал затылок. – Собственно, я тоже хотел об этом попросить.

– В смысле?

– Понимаешь, ваша мантикора ни в какую не хотела пускать меня через калитку – приказ у нее от хозяйки. Пришлось договариваться с вашим полевиком.

Теперь уже в затылке почесала я: оказывается, наша защита не так идеальна, как думалось.

– Пустишь в окно?

Я поглядела вниз со второго этажа. Как он собирается сюда забираться? У меня веревочной лестницы точно нет. Пока…

Отчего-то идея с веревочной лестницей показалась очень заманчивой.

Тем временем парень ухмыльнулся, подскочил, как-то хитро ухватился за карниз, а в следующую секунду его голова с белозубой улыбкой появилась прямо над подоконником. Я даже невольно отшатнулась. А потом до меня дошло: я вообще-то тут в одним трусах стою! Шорты-то после помывки зайца надеть не успела!

Ухватила лежавшую на подоконнике ажурную салфетку и надела ему на голову, закрывая глаза.

– Стой на месте! Я не одета! – и побежала к шкафу в поисках первого, что можно натянуть на свой попец. Под руку попались любимые потертые шортики. Оглянулась и увидела, что парень так и застыл на месте с ажурной салфеткой на голове – мама сказала, что ее бабушка вязала. Честно говоря, выглядел сосед так забавно, что я бы точно расхохоталась, если бы не была такой смущенной.

– Я так понимаю, уже могу снять ее с головы? – спросил парень, стаскивая салфетку и протискиваясь в окно.

– И как только тебя полевик пропустил? – перевела я тему разговора и поправила майку с широким вырезом, которая так и норовила оголить одно плечо. – Он мне казался очень исполнительным духом. Не думала, что он может предать.

– А он и не предавал, – вступился за него Егор. – Он у вас дух хороший, мы с ним давно знакомы – участки-то рядом. Он с нашей полевичкой роман крутит. И знает, что я зла не причиню, вот и согласился пропустить поговорить с тобой.

– Так просто?

– Ну, пришлось пообещать ему росток Абиссинской смаковницы, – ухмыльнулся парень, рассматривая мои апартаменты. – О! А это что за мутант?

Я хихикнула. Надо же, а мы с ним на одной волне.

– Это не мутант, – тем не менее возмутилась. – Это мой будущий фамильяр Мотя!

– Вот это твой будущий фамильяр? – парень так удивился, что я почти обиделась.

– Между прочим, уникальный экземпляр! Такой расцветки точно ни у кого нет и не будет!

– Откуда такая уверенность?

Умеют же некоторые личности задавать неудобные вопросы!

– Вряд ли кто-то еще раз решится ради такой расцветки взорвать ведьминскую лабораторию… – грустно буркнула я.

Брови парня в удивлении взметнулись вверх, и он даже присвистнул:

– Ничего себе!

– Я не специально.

– Нет, конечно, я уже понял, что ты недоразумение, но чтобы…

– Слушай, или ты заканчиваешь эти словоизлияния, или так же, через окно, покидаешь эту комнату!

– Ладно! – он поднял ладони. – Молчу. Так что, будешь вызывать фамильяра?

– Буду, – все еще насуплено ответила я. – Помоги убрать коврик.

Он скатал небольшой коврик, который лежал посередине комнаты, и я начала чертить небольшую пентаграмму. Вышло не так чтобы идеально, все же я еще учусь, но все основные знаки, показанные мамой, я нарисовала точно. Даже специально сверилась со своими записями.

Расставила по сторонам света свечи и усадила в середину уснувшего от свалившихся на его долю потрясений зайчика. Подожгла свечи, подсыпала в них немного фимиама – хоть и не очень люблю этот запах, но надо, значит, надо – и начала читать слова призыва истинного фамильяра. Оказывается, есть еще условные и искусственные, но эти для других целей.

Никогда прежде вот так, напрямую, не обращалась к миру духов, да и не верила в его существование, а тут стою над пентаграммой, приподняла для достоверности руки и все равно не верила, что у меня что-то получится. Еще и этот Гор внима-а-ательно так на меня смотрит, будто хочет понять, как я колдую. А мне бы самой понять, как это делать! Вон, похоже, что ничего у меня не получается.

– Слушай, не смотри на меня так! – наконец, не выдержала я.

– Как?

– Пристально!

– А как смотреть?

– Да никак! Отвернись вообще! А то я не могу сосредоточиться!

– А если что-то пойдет не так, я тебя спиной защищать, что ли, буду?

– Да хоть попой! – закатила я глаза и…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/cvik_katerina/hodyachee-nedorazumenie-v-akademii-primy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити